ГРЯДУЩІЕ ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ РОССІИ.

ПРОФЕССОРА БЕРЛИНСКАГО УНИВЕРСТИТЕТА

К. БАЛЛОДА.

Изданіе Т-ва Глобусъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина. Стремянная 12, собст. домъ.
1906.

ГРЯДУЩІЕ ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ РОССІИ.

ПРОФЕССОРА БЕРЛИНСКАГО УНИВЕРСТИТЕТА

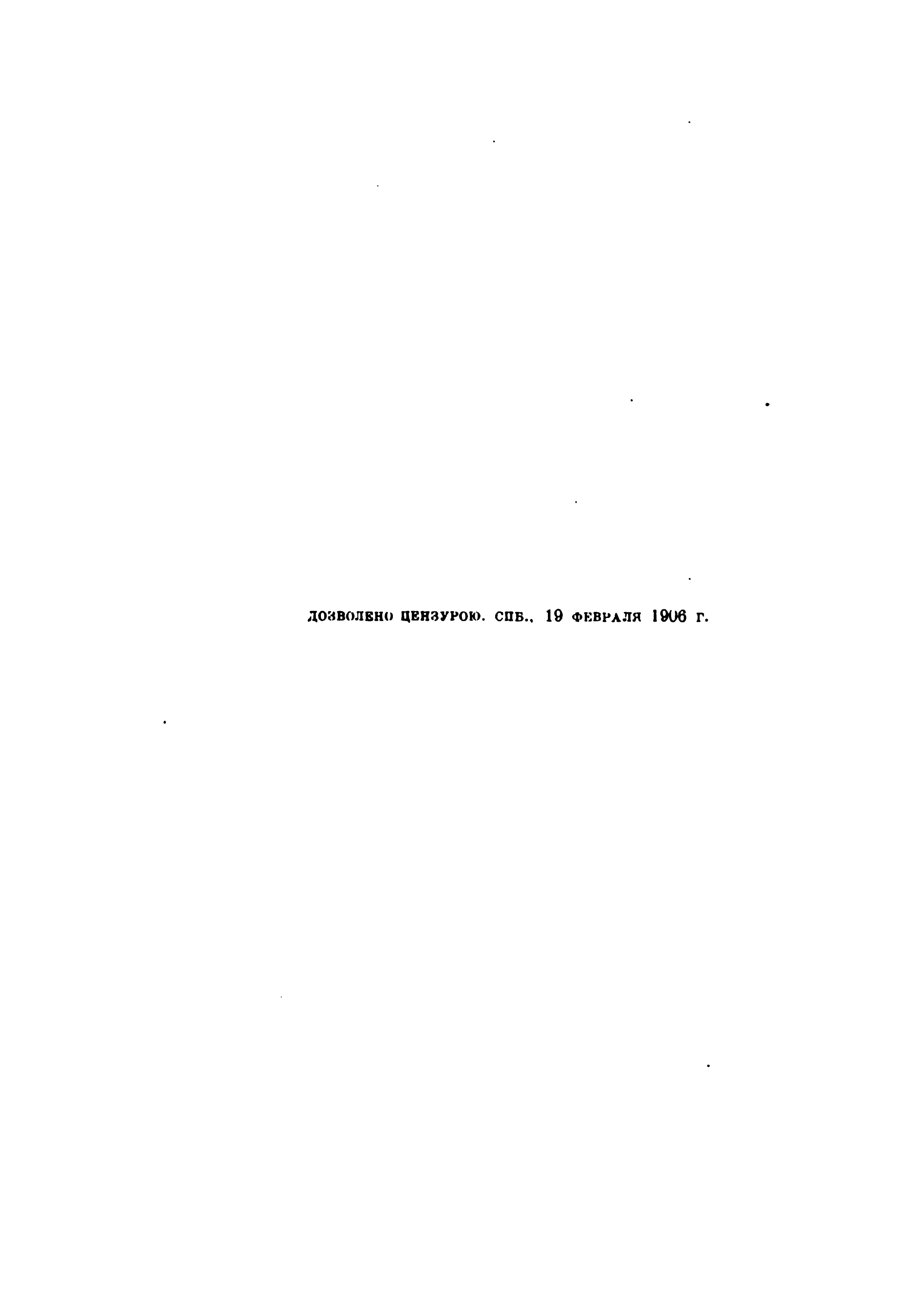
К. БАЛЛОДА.

Изданіе Т-ва Глобусъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. П. Сойкина. Стремянная 12, собст. домъ.

1906.

Дозволено цензурою. Спб., 19 февраля 1906 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый читателямъ очеркъ профессора Берлинскаго университета Карла Баллода представляетъ изъ себя не переводъ съ нѣмецкаго, а оригиналъ, специально написанный профессоромъ для русской публики. Проф. Баллодъ, уроженецъ Россіи, жилъ въ разныхъ ея частяхъ многіе годы, только недавно покинулъ русское подданство, мнѣніе его поэтому не является взглядомъ „знатнаго иностранца". Какъ членъ прекрасно организованнаго Королевскаго Прусскаго статистическаго бюро, проф. Баллодъ имѣетъ всегда возможность пользоваться всѣми статистическими данными о Россіи, что подчасъ рѣшающе важно, такъ какъ русская оффиціальная статистика часто очень неточна. Недавно появившаяся въ извѣстномъ изданіи „Schmollers Jahrbücher" статья проф. Баллода касательно лишь одной стороны нашихъ финансовъ, именно „займовъ", обратила на себя вниманіе всего финансоваго

міра Германіи и цитировалась даже въ биржевыхъ бюллетеняхъ.

Теперь, когда ошибками русской бюрократіи Россія переживаетъ время страданія и униженія, всякое мнѣніе знающаго и безпристрастнаго человѣка о мѣрахъ къ выходу изъ этого положенія цѣнно и нужно.

Издательство „Глобусъ".

С.-Петербургъ,
10-го Января 1906 года.

Грядущіе экономическіе вопросы.

Наступилъ срокъ ликвидаціи господствующей уже почти четверть вѣка репрессивной системы, явился моментъ, когда политическая и экономическая гегемонія должна перейти къ болѣе прогрессивнымъ элементамъ. Обстоятельства развиваются съ неимовѣрной быстротой, скоро отойдетъ на заднiй планъ литература обличительная, на очереди станетъ программа будущаго. Становится необходимымъ обсужденіе не только политическихъ, но и жгучихъ экономическихъ вопросовъ. Прежде всего—разумѣется необходимо домогаться гарантіи правъ личности, слова, печати, участія общества въ рѣшеніи вопросовъ государственныхъ. Безъ всего этого нечего и толковать о развитіи экономическихъ производительныхъ силъ. Господствующая система привела русскій народъ чуть ли не къ полному истощенію, самодержавное чиновничество радѣло только о томъ, чтобы побольше выжать жизненныхъ соковъ изъ русскаго мужика. Пусть мужикъ былъ бы невѣжественъ, пусть онъ расточалъ бы природныя силы, лишь бы былъ смиренъ и платилъ бы подати! Въ концѣ концовъ, мужикъ очутился въ такомъ положе-

нiи, что и самому изворотливому полицейскому нечего у него брать... Голодовки стали обыденнымъ явленiемъ на Руси, *недоимки* въ плодороднѣйшемъ русскомъ центрѣ за цѣлое десятилѣтiе превысили поступившiя подати... Что же *дѣлать?* Невозможно въ аграрномъ вопросѣ ограничиться старой излюбленной либеральной доктриною—laissez faire, а въ таможенной политикѣ просто воскресить фритредерство. Вѣдь въ томъ-то и заключается сила русскихъ ретроградовъ, что они постоянно указываютъ на промахи либерализма на западѣ, на промахи русскаго либерализма шестидесятыхъ годовъ. Хорошо, мы придавили мужика, говорятъ они, но зато мы подняли Россiю до первостепенной мiровой державы... (хорошо впрочемъ положенiе, которое всесильная наша бюрократiя доставила Россiи, когда мы оказались не въ силахъ, справиться съ третьестепенной державою—Японiею). Либералы де низведутъ мiровое значенiе Россiи до нуля. И внутри молъ русскому мужику отъ либерализма не будетъ лучше—его заберутъ въ свои крѣпкiя лапы кулакъ и мiроѣдъ, отнимутъ у него землю, закабалитъ его еврей-ростовщикъ, такъ что въ концѣ концовъ образуется пролетарiатъ, болѣе жалкiй, чѣмъ на западѣ... Поэтому можно только съ величайшей радостью привѣтствовать всякiя статьи и ученыя работы, трактующiя о поднятiи производительныхъ силъ Россiи и доставленiи средствъ къ пережитiю тяжелой, постигшей нынѣ Россiю, годины.

Большая заслуга въ этомъ отношенiи принадлежитъ проф. Мигулину, къ разбору трудовъ котораго, особенно его новѣйшей книги „Война и наши финансы“ (Харьковъ 1905), мы неоднократно вернемся. Весьма

интересны также книги проф. Мануйлова, Герценштейна, Чупрова и др. по аграрному вопросу (Москва 1905). Главный вопросъ сосредоточенъ въ лучшемъ устройствѣ нашихъ финансовъ. Безъ нихъ немыслимо и развитіе производительныхъ силъ — благо въ Россіи издавна всѣ привыкли смотрѣть на государство какъ на источникъ всѣхъ благъ. Злополучная Японская война привела русскіе финансы въ болѣе жалкое положеніе, чѣмъ Крымская или послѣдняя Турецкая кампанія. Послѣ Крымской кампаніи хуже злѣйшихъ враговъ свирѣпствовали противъ русскихъ финансовъ русскіе же министры финансовъ Брокъ и Княжевичъ [1]). Ликвидаціей прежнихъ казенныхъ и государственныхъ банковъ они добились того, что въ эпоху самаго разгара желѣзнодорожнаго строительства, мы вмѣсто прежнихъ 4 процентовъ русскимъ заимодавцамъ, вынуждены были платить иностранцамъ сначала 5, потомъ 6 и даже 7 процентовъ! Если бы въ началѣ шестидесятыхъ годовъ русское правительство привлекало бы умѣлыхъ финансистовъ, то Россія обошлась бы совершенно безъ заграничной задолженности, была бы чуть ли не богатѣйшей державою въ Европѣ, вмѣсто бѣднѣйшей... 180 милліоновъ рублей наличныхъ находились къ 1859 г. въ русскихъ казенныхъ банкахъ—русскіе финансисты не знали имъ помѣщенія, и въ то же время устраивали одинъ заграничный желѣзнодорожный заемъ за другимъ, погашали выкупные платежи процентными бумагами, курсъ которыхъ вскорѣ упалъ до 60. Настоящая война увеличила уже русскія долговыя обязательства на 1.300 милліоновъ, ежегодные же платежи

[1]) Это очень ясно и убѣдительно указано Мигулинымъ особенно въ его трудѣ „Наша банковая политика“ (Харьковъ 1904).

на 60 милліоновъ рублей. Стоила же война всего два милліарда; для сведенія концовъ съ концами необходимо еще занять 600 — 800 милліоновъ. Содержаніе арміи въ Манджуріи и теперь стоитъ вѣроятно не меньше 30—40 милліоновъ въ мѣсяцъ. Значитъ задача будущихъ нашихъ финансистовъ несравненно труднѣе. Возникаетъ вопросъ, откуда взять деньги на введеніе общаго народнаго образованія, на самыя жгучія и важныя культурныя задачи, устройство хорошихъ дорогъ, сельскохозяйственныя меліораціи, вообще развитіе всѣхъ экономическихъ производительныхъ силъ страны, когда одни проценты по существующимъ разнымъ займамъ требуютъ 289 + 60 = 349 милліоновъ рублей ежегодно. Конечно — нѣкоторые ретрограды скажутъ: ну, такъ что же за бѣда? Такъ перестанемъ платить проценты иностранцамъ, или предложимъ имъ уменьшеніе процентовъ на треть или даже на половину по примѣру нѣкоторыхъ южноамериканскихъ республикъ, Португаліи, Греціи. Забываютъ только, что эти страны находятся въ гораздо болѣе счастливомъ политическомъ положеніи, имъ нечего опасаться нападенія со стороны сильнѣйшихъ государствъ. Русская же бюрократически-полицейская система обезсилила Россію на столько, что сосѣди едва-ли будутъ впередъ считать Россію могущественной державой — если всевластіе полуобразованной, а подчасъ и совсѣмъ необразованной бюрократіи русской не будетъ искоренено. Нѣтъ — возвращеніе къ ретроградарной политикѣ можетъ повести только и только къ одному... къ гибели... Разумная же прогрессивная внутренняя и финансовая политика въ теченіе *одного десятилѣтія* можетъ не только возстановить прежнія

силы, но и сдѣлать Россію въ соціальномъ и культурномъ отношеніи первоклассной державою. Это кажется парадоксальнымъ, но это легко доказать. Русскія производительныя силы правда, мало развиты. Но за то Россія можетъ сразу воспользоваться всѣми открытіями и данными науки, всѣми усовершенствованіями техники; ей незачѣмъ проходить тяжелую школу, которую должны были пройти западныя націи незачѣмъ ей *идти на выучку къ капитализму*. Для западноевропейскихъ націй существенную роль играетъ вывозъ продуктовъ промышленности. ·Ихъ взаимная конкурренція на міровомъ рынкѣ становится все ожесточеннѣе. Вотъ почему имъ трудно помышлять о дальнѣйшемъ улучшеніи положенія рабочихъ, о сокращеніи рабочаго дня. Въ Россіи не то. Россія почти не вывозитъ продуктовъ своей промышленности. Русскія охранительныя пошлины вдвое и втрое выше американскихъ. Если ихъ понизить даже на половину, то все еще Россіи не опасна конкурренція запада. Крайне мало использована интенсивность рабочаго труда. Это въ данный моментъ великое преимущество. Вѣдь изъ всѣхъ европейскихъ націй только русскій народъ безъ всякаго ущерба для производительности и даже безъ ущерба для дивиденда капиталистовъ можемъ ввести восьмичасовой рабочій день и этимъ сразу спасти свое фабрично-заводское населеніе отъ грозящаго ему физическаго вырожденія. Рѣзкое отношеніе фабрикантовъ къ требованіямъ восьмичасового рабочаго дня понятно— но не благоразумно. Вмѣсто огульнаго осужденія требованій рабочихъ фабриканты поступили бы умнѣе, если бы они на нихъ согласились —хотя бы при условіи пониженія пошлинъ на сырые матеріалы, какое

пониженіе ввиду баснословной высоты русскихъ пошлинъ было бы весьма исполнимо и благоразумно. Впрочемъ положеніе о сокращеніи производительности рабочей силы соотвѣтственно сокращенію рабочаго дня не основательны. Всякій порядочный хозяинъ знаетъ, что никакая лошадь и никакой волъ не въ состояніи вынести *напряженную* работу болѣе 8 часовъ въ день... А отъ человѣка требуютъ того, чего не въ состояніи выдержать лошадь!.. Конечно, нельзя не признать, что *легкій трудъ* возможенъ и болѣе 8 часовъ. Во всякомъ случаѣ слѣдовало отнестись болѣе серьезно къ дѣлу о продолжительности рабочаго дня и произвести опыты для разныхъ отраслей промышленности. Другое великое преимущество то, что въ Россіи еще не такъ много чисто *фиктивныхъ* капиталовъ, какъ на западѣ и въ Америкѣ, т. е. то, что еще *промышленная* и *городская безтрудовая* рента не играетъ такой роли. Конечно, владѣльцы русскихъ желѣзопромышленныхъ и прочихъ заводовъ умѣютъ извлекать не меньшія, но даже большіе *чистые* доходы, чѣмъ въ другихъ странахъ. Но сравнительно со всѣмъ населеніемъ, рента русскихъ заводчиковъ многимъ ниже иностранныхъ. Вѣдь американскій стальной трестъ, издавшій акціи на 1.000 милліоновъ и облигаціи на 400—500 милліоновъ долларовъ, образовался изъ ряда отдѣльныхъ заводовъ, которые особыми комиссіями были оцѣнены всего на всего въ 200—250 милліоновъ долларовъ. Итакъ ⁴/₅ капиталовъ этого треста—*чистѣйшая* фикція, или какъ гласилъ американскій терминъ для такихъ капиталовъ чистѣйшая вода. Такое громадное „разводненіе“ капитала понадобилось заправиламъ треста для того, чтобы доказать публикѣ, что громадные барыши, достигав-

шіе въ 1901 по 1905 годахъ около 85 милліоновъ долларовъ, въ сущности доставляютъ владѣльцамъ акцій только умѣренный дивидендъ въ 6 процентовъ, а не 30—40%! Равнымъ образомъ дѣйствительная стоимость всѣхъ машинъ и построекъ германской желѣзной промышленности наврядъ ли превзойдетъ 600—800 милліоновъ марокъ. Между тѣмъ ихъ не купить дешевле чѣмъ за 2 — 3 милліарда марокъ. Въ Россіи теперь еще возможны мѣры, которыя сдѣлали бы невозможнымъ дальнѣйшій приростъ фиктивныхъ капиталовъ, или же по крайней мѣрѣ обратили бы большую часть дальнѣйшаго прироста промышленной и городской ренты въ общественную пользу.

II.

Общеизвѣстно, что выкупные и разные другіе платежи нашему крестьянству уже не подъ силу. Настоятельною необходимостью является пониженіе выкупныхъ платежей на половину, отчасти же и полная ихъ отмѣна, что впрочемъ поняло наконецъ и правительство. Но тутъ является еще вопросъ: чѣмъ же тогда крестьяне будутъ гарантированы отъ повышенія *внѣнадѣльныхъ арендъ* за всю прощенную имъ государствомъ сумму?

При существующихъ условіяхъ русскій крестьянинъ не можетъ обходиться безъ внѣнадѣльныхъ арендъ. Конечно, есть взглядъ въ русской литературѣ, что слѣдуетъ только поднять интенсивность крестьянскаго хозяйства, которая нынѣ такъ низка, и крестьяне будутъ вполнѣ обезпечены своей надѣльной землею. Кромѣ разныхъ dii minores этотъ взглядъ проводитъ въ своихъ

лекціяхъ, читанныхъ въ 1906 г. въ Парижѣ, такой уважаемый авторъ, какъ проф. А. А. Чупровъ. Чупровъ указываетъ на прекрасные результаты, достигнутые французскими крестьянами при помощи искусственнаго удобренія фосфорной кислотой, разведеніемъ улучшенныхъ сортовъ сѣмянъ, болѣе глубокою вспашкою, травосѣяніемъ и т. п. Но возникаетъ вопросъ, откуда русскому мужику взять тѣ неимовѣрныя количества фосфорнокислаго удобренія, которыя нужны для его полей, откуда достать лучшія сѣмена, какъ вспахать поле на большую глубину, когда его изнуренная кляча еле-еле въ состояніи таскать соху, производящую борозду на глубину въ 3 — 4 дюйма? Если бы русскій мужикъ былъ въ состояніи, производить вспашки въ 8—10 дюймовъ, если бы онъ ввелъ многопольную систему съ сильнымъ травосѣяніемъ, то по крайней мѣрѣ на русскомъ черноземѣ урожаи удвоились бы, а подчасъ и утроились бы. Не мало вѣдь такихъ частновладѣльческихъ имѣній, въ которыхъ и теперь, даже безъ помощи искусственнаго удобренія и орошенія, получаютъ урожаи въ 100 пудовъ съ десятины въ среднемъ, вмѣсто пресловутыхъ 37 пудовъ на крестьянскихъ земляхъ. Доставить мужику лучшія лошади и тяжелые плуги,—но чѣмъ же онъ будетъ оплачивать, чѣмъ кормить лучшихъ лошадей? Да и негдѣ достать именно этихъ лучшихъ лошадей.

Остается, какъ почти единственная возможность, въ скоромъ времени поднять урожаи, покупка со стороны правительства ежегодно 2—3.000 паровыхъ плуговъ, чтобы хотя бы только на черноземѣ вспахать паръ для озимыхъ хлѣбовъ на глубину въ 8 — 10 дюймовъ и тѣмъ сдѣлать доступными для растеній неис-

тощенные пока нижніе слои чернозема. Такая покупка (или постройка въ особенно устроенныхъ для этой цѣли заводахъ) обходилось бы казнѣ въ 15 — 25.000 рублей за каждый плугъ. Проценты, ремонтъ и погашенія приходилось бы въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ принять самому государству на себя. Только такимъ способомъ и при условіи привлеченія къ организаціи этого дѣла мѣстныхъ земствъ было бы возможно, въ теченіе 10—15 лѣтъ удвоить или даже утроить урожаи на крестьянскихъ земляхъ. Обходилось бы это—если считать, что въ теченіе упомянутаго времени были бы куплены 30.000 паровыхъ—керосиновыхъ (либо электрическихъ плуговъ [1]) въ около 500—600 милліоновъ рублей, которые конечно слѣдуетъ считать гораздо болѣе производительною затратою, чѣмъ бывшія за послѣднія 10 лѣтъ постройки разныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Государство можетъ и *должно* далѣе заботиться объ открытіи и разработкѣ залежей фосфоритовъ—всѣ подобныя залежи слѣдуетъ непремѣнно объявить ка-

---

[1]) Паровымъ плугомъ въ два локомобиля изъ 16 номинальныхъ либо 50 — 60 дѣйствительныхъ лошадиныхъ силъ можно вспахать въ теченіе 10 часовъ 5 десятинъ на 14 дюймовъ и 7 десятинъ на 9 — 10 дюймовъ. Если принять рабочій день при двухъ смѣнахъ рабочихъ въ 16 — 18 часовъ, то однимъ плугомъ прекрасно можно вспахать 10 дес. въ день. Принимая сельскохозяйственный періодъ въ 150 дней (вѣдь *паръ* можно пахать начиная ранней весною до глубокой осени), то одинъ плугъ достаточенъ на 1 500 дес. пара, либо на 4.500 дес. пахатной земли. Такимъ образомъ 30.000 подобныхъ плуговъ достаточно на всю Россію. Положимъ, что и угля для вспахиванія паровыми плугами 45 милл. дес. потребовалось около 675 милл. п. либо 450 милл. п. нефти. Болѣе раціонально работаютъ *нефтяные двигатели*, для которыхъ количество керосина или нефти можно было сократить на одну треть либо 150 милл. пудовъ. Еще меньше потребовалось бы нефти если устроить большіе электрическіе централы.

зеннымъ имуществомъ, чтобы предотвратить поднятіе цѣнъ на это нужнѣйшее для раціональнаго земледѣлія средство. Залежи фосфоритовъ, извѣстныя до сихъ поръ въ Россіи, содержатъ всего только 2.400 милліоновъ пудовъ, — а это весьма мало. Фосфорно-кислое удобреніе особенно нужно для сѣверныхъ мѣстностей, почва которыхъ бѣдна фосфоромъ—на черноземѣ пока можно обходиться одною болѣе усовершенствованной обработкою, травосѣяніемъ, и отчасти искусственнымъ орошеніемъ. Важно было бы также открытіе залежей каліевой соли. Вѣроятно каліевую соль возможно будетъ получить изъ Кара-Бугасскаго залива (Каспійскаго моря), если этотъ заливъ запрудить и этимъ подвергнуть его высыханію. Впрочемъ русскій черноземъ настолько богатъ каліемъ (онъ содержитъ въ среднемъ $^1/_2$% калія и даже больше), что для него вѣроятно и въ будущемъ не потребуется каліеваго удобренія. Но зато сѣверныя пашни большей частью бѣдны каліемъ и очень въ немъ нуждаются.

Итакъ можно утверждать, что серьезными жертвами и усиліями со стороны государства и русскаго общества можно было бы лучше устроить русское крестьянство и на надѣльной землѣ. Нужны грандіозныя мѣры, и нужно время. Русскому же мужику необходима помощь немедленная. Обѣщайте ему для будущаго что хотите—онъ скажетъ, что это новый видъ лукавства, хитраго обмана, при помощи котораго чиновникъ и баринъ хотятъ его снова закабалить. Поэтому самое серьезное вниманіе слѣдуетъ обратить на расширеніе площади крестьянскихъ земель. Впрочемъ и въ прекрасной, вышедшей только что, книгѣ русскихъ профессоровъ и земскихъ дѣятелей (проф. Герценштейна,

Мануйлова, Фортунатова, кн. Долгорукова, Петрункевича и др.) объ аграрномъ вопросѣ весьма справедливо указано, что нужно и то и другое, что необходимо и поднятіе интенсивности земледѣлія и дополнительная нарѣзка земли, и что эта нарѣзка даже является самою настоятельною, существенною мѣрою въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса. Если сосредоточить всѣ мѣры на одно поднятіе интенсивности земледѣлія, то можетъ получиться одно весьма нежелаемое послѣдствіе. Оно могло бы и при теперешнемъ низкомъ standard of life повлечь за собой появленіе на рынкѣ неимовѣрныхъ количествъ хлѣба, небывалое паденіе цѣнъ и полное разореніе частныхъ владѣльцевъ. Чтобы отвратить разореніе и отъ крестьянъ и отъ частныхъ владѣльцевъ, ничего не остается, какъ предпринять выкупъ частнаго землевладѣнія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Выкупъ этотъ долженъ быть обязательнымъ только для тѣхъ земель, которыя уже до 1905 г. находились дѣйствительно въ крестьянскомъ пользованіи, но онъ отнюдь не долженъ быть обязательнымъ для *всѣхъ* частновладѣльческихъ земель—несомнѣнно, что многіе сельскіе хозяева захотятъ сами вести интенсивное хозяйство, какъ скоро имъ будетъ доступенъ *дешевый* меліораціонный кредитъ и какъ скоро государство позаботится въ большей степени о доставкѣ дешевыхъ машинъ, объ удешевленіи искусственнаго удобренія и лучшихъ сортовъ сѣмянъ. Участіе частновладѣльцевъ въ интенсификаціи земледѣлія при томъ очень важно и цѣнно для общества. Но также внѣ всякаго сомнѣнія и неоднократно указано въ литературѣ, что большая часть нашихъ землевладѣльцевъ вовсе не дорожитъ землею, а охотно уступила бы крестьянамъ

землю, лишь бы получить вѣрную ренту, хотя бы и нѣсколько ниже той, которую они въ дѣйствительности въ *среднемъ* получаютъ, сами раздавая крестьянамъ землю въ аренду или на испольную обработку. Вѣдь въ такомъ случаѣ, они свой интеллигентный трудъ могутъ примѣнить на какомъ-либо другомъ поприщѣ. А интеллигентныхъ силъ возрожденной Россіи понадобится несравненно больше, чѣмъ теперешней. Объемъ кредитныхъ операцій, нужныхъ для выкупа той части частновладѣльческой земли, которую ихъ владѣльцы согласны уступить крестьянамъ, пока невозможно точно опредѣлить. Извѣстно, что проф. Карышевъ уже для конца восьмидесятыхъ годовъ опредѣлилъ количество арендуемой крестьянами частновладѣльческой земли въ 49,8 милліоновъ десятинъ, арендную же плату въ 300 милліоновъ рублей. Но этотъ подсчетъ несомнѣнно преувеличенъ, что впрочемъ уже и указано неоднократно въ литературѣ. По даннымъ земской статистики за 183 уѣзда, все пространство арендуемой площади опредѣлено въ 10,163 милліоновъ десятинъ.

Комиссія о центрѣ (1 часть, стр. 149) опредѣляетъ по даннымъ волостныхъ правленій, общее количество арендуемой крестьянами внѣнадѣльной земли по 50 губ. Евр. Россіи въ 19,5 милліоновъ десятинъ; арендную же цѣну можно вычислить, сопоставляя цифры о количествѣ земли по отдѣльнымъ раіонамъ (стр. 149) съ средними арендными цѣнами (стр. 151) на 94,8 милліоновъ рублей. По отдѣльнымъ раіонамъ получаемъ слѣдующіе итоги:

РАIОНЫ.	Арендуемая площадь въ тысячахъ десятинъ.	Средняя арендная цѣна въ рубляхъ за дес.	Вся приблизительная арендная цѣна въ тысячахъ рублей.
Сѣверный	810	4,4	3,566
Сѣверо-восточный	568	1,3	745
Восточный	3,559	1,0	3,559
Юго-восточный	1,547	4,8	7,428
Средне-Приволжскій . . .	757	5,7	4,317
Средне-земледѣльческій			
I Юго-восточная группа .	2,901	6,7	16,530
II Сѣверо-западная группа	1,376	8,1	11,146
Средне-промышленный . .	2,252	6,2	13,710
Прибалтійскій	873	3,6	3,153
Сѣверо-западный	545	4,0	2,180
Юго-западный	414	8,3	3,436
Малороссійскій	1,108	9,7	10,749
Новороссійскій	2,797	5,1	14,266
Всего по 50 губ. Евр. Россіи	19,507	—	94,785

Съ обязательнымъ выкупомъ этихъ-то земель прежде всего и надо считаться. Выкупъ очевидно представится не дешевымъ; арендная цѣна внѣнадѣльныхъ арендъ сильно превышаетъ всѣ выкупные платежи надѣла. (Если сопоставить цифры площадей, арендуемыхъ земель по отдѣльнымъ губерніямъ съ таковыми же цифрами высоты арендной платы, то получаются результаты еще нѣсколько выше вычисленныхъ при одномъ сопоставленіи 13 раіоновъ. Для болѣе полнаго выясненія вопроса необходимо въ скорѣйшемъ времени еще

разъ произвести такъ сказать *перепись* всѣхъ земель [1]), надо потребовать у волостей точныя данныя относительно площадей внѣнадѣльныхъ арендъ за 1905/06 годъ и относительно всей величины частновладѣльческой пахатной земли, а также ея задолженности и т. д. Отложить упорядоченіе крестьянскихъ арендъ до произведенія точнаго кадастра невозможно, потому что подобный кадастръ при недостаточности землемѣровъ и таксаторовъ нельзя окончить скорѣе, чѣмъ въ 10—20 лѣтъ. Можно конечно еще воспользоваться данными относительно задолженности землевладѣнія въ Россіи для подсчета тѣхъ жертвъ, какія необходимы со стороны государства въ пользу крестьянъ. Подобный подсчетъ приводитъ проф. Герценштейнъ [2]). Изъ этихъ данныхъ за 1-е іюля 1904 г. можно сдѣлать слѣдующее сопоставленіе:

	Число имѣній	въ составѣ тыс. дес.	Задолженность милл. р.
Дворянскій банкъ	22.956	16.940	716,0
Особое отд. Двор. б.	5.002	2.582	47,0
Акціонерн. зем. банки	43.103	20.486	574,9
Земскій банкъ Херсонск. г.	4.277	3.257	152,8
Двор. банки Приб. губ.	40.465	5.119	86,2
Зем. кред. Общ. Ц. П	9.521	3.486	138,7
Крестьянскій банкъ	—	—	405,1

[1]) По примѣру германской landwirtshaftliche Betriebszählung 1895 г., но съ болѣе основательною постановкою разныхъ важныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи вопросовъ. Прекрасныя изслѣдованія земскихъ статистиковъ, не имѣющія въ себѣ подобныхъ въ свѣтѣ, къ сожалѣнію уже успѣли устарѣть—благо самодержавная бюрократія успѣла прекратить продолженіе этихъ работъ: работы оцѣночныхъ комиссій были, какъ извѣстно, окончательно загублены покойнымъ фонъ-Плеве.

[2]) Аграрный вопросъ, стр. 217.

Итакъ за исключеніемъ Приб. края и Царства Польскаго всего заложено 74,3 т. имѣній въ 43,3 милл. дес. за 1.490 милл. рублей. Оцѣнка заложенной земли— 2.700 милл. рублей. Если признать, что эта оцѣнка соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости, то выходитъ, что можно произвести выкупъ 43,3 милл. десятинъ за ежегодные платежи, очень мало превышающіе нынѣшнюю общую сумму, платимую за внѣнадѣльныя аренды 19,5 милліоновъ десятинъ, (если 2.700 милл. рублей считать по 4%, то ежегодные платежи составятъ 108 милл. рублей, между тѣмъ какъ внѣнадѣльныя аренды составляли 94,8 и за исключеніемъ Прибалтійскаго края 91,6 милл. рублей). Итакъ придется считаться съ тѣмъ, что частные владѣльцы сочтутъ выкупъ по теперешней оцѣнкѣ для себя слишкомъ убыточнымъ. Нужно будетъ попытаться устроить дѣло такъ, чтобы предложить частнымъ владѣльцамъ на 25—33 1/2% выше банковой оцѣнки. Такимъ образомъ за всѣ заложенныя имѣнія пришлось бы выплатить около 3.600 милліоновъ рублей что составляетъ около 144 милліоновъ ежегодно въ 4-хъ процентной рентѣ. Крестьяне въ такомъ случаѣ все же получатъ землю сравнительно гораздо дешевле, чѣмъ при нынѣшнемъ порядкѣ вещей. При этомъ барскія жилыя помѣщенія, сады, парки можно оставить нынѣшнимъ владѣльцамъ за не большое отчисленіе отъ продажной цѣны. Для крестьянъ вѣдь важна одна пахатная земля, сѣнокосы и выгоны. Конечно и лѣса придется выкупить для государства, чтобы предотвратить ихъ отъ истребленія и обезпечить населеніе лѣсомъ и въ будущемъ. Положимъ, что многіе владѣльцы даже на такихъ хорошихъ условіяхъ, какъ выкупъ земель за 25—33 1/2%

свыше нынѣшней оцѣнки банковъ съ сохраненіемъ за ними жилыхъ помѣщеній, въ которыхъ проживали ихъ дѣды и отцы, не захотятъ продавать своихъ имѣній. Но зато несомнѣнно, съ другой стороны, многіе владѣльцы незаложенныхъ до сихъ поръ имѣній предложатъ свои угодья, коль скоро будутъ объявлены такія хорошія условія продажи. Итакъ, остановимся на цифрѣ 43,3 милл. десятинъ за 3.600 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ частнымъ владѣльцамъ кромѣ принятія государствомъ на себя нынѣшняго долга въ 1.490 милл., пришлось бы еще выдать добавочныхъ около 2.110 милл. рублей.

Спрашивается: откуда достать деньги, нужныя для такой грандіозной операціи. Но наличныхъ денегъ потребуется очень мало, если для добавочныхъ 2110 м. р. избрать форму *вѣчной ренты*, или по крайней мѣрѣ ренты, не подлежащей выкупу хотя бы въ теченіе 100 лѣтъ. Такія бумаги всякій приметъ гораздо охотнѣе, чѣмъ бумаги, съ малымъ срокомъ погашенія. Во всякомъ случаѣ, помѣщеніе той части ренты, за которую придется платить бывшимъ землевладѣльцамъ наличными деньгами, не представитъ ни малѣйшаго затрудненія. Въ случаѣ низкой котировки на биржѣ можно эту „вѣчную ренту“ скажемъ, изъ 4%, освободить отъ всякаго существующаго и всякаго будущаго купоннаго или другого налога. Крестьяне несомнѣнно примутъ съ радостью, какъ великую благодать, эти добавочныя 43,7 милл. дес. земли за 144 милл. ренты, особенно если окончательно отмѣнить нынѣшнія 85—90 милл. выкупныхъ платежей.

Было бы однако разумнѣе не прямо прощать оставшіеся выкупные платежи, а обратить ихъ въ *меліора-*

ціонную и *дорожную повинность*. Русское сельское хозяйство страдаетъ не недостаткомъ, а избыткомъ рабочихъ рукъ. По подсчету Комиссіи о центрѣ въ Россіи до 45 милл. рабочихъ рукъ, т. е. почти втрое больше, чѣмъ необходимо для сельскохозяйственныхъ работъ. А такъ какъ не предвидится, чтобы эти рабочія руки въ близкомъ будущемъ могли бы найти себѣ примѣненіе въ индустріи, то самою благоразумною мѣрою явилось бы примѣненіе ихъ для поднятія сельскаго хозяйства. На этотъ путь до сихъ поръ почти еще вовсе не обращено вниманія въ литературѣ, нѣтъ на то намека и въ прекрасной книгѣ по аграрному вопросу. Между тѣмъ предлагаемая мѣра первостепенной важности. Сами крестьяне не въ состояніи ввести самостоятельно усовершенствованныя пріемы обработки земли, травосѣянія, искусственнаго удобренія и орошенія, или способны къ нимъ только въ очень незначительной мѣрѣ и черезъ весьма продолжительное время. А время не ждетъ. Необходима скорѣйшая помощь со стороны государства, конечно при помощи мѣстныхъ земствъ. Помощь эта должна быть подана въ двоякой формѣ: вопервыхъ, въ видѣ предоставленія въ разсрочку сѣмянъ клевера, люцерны и т. п. травъ, а также улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, искусственнаго удобренія и т. д.—съ другой стороны необходимо учрежденіе возможно большаго числа образцовыхъ *опытныхъ фермъ*, въ которыхъ одновременно съ разведеніемъ племенныхъ породъ скота будутъ производиться разные опыты съ растеніями. Если въ теченіе 10 лѣтъ понадобится нанять 10000 ученыхъ агрономовъ съ содержаніемъ въ 2000 р. въ среднемъ и предоставить имъ на опыты 1—2 милл. дес. земли—

это составитъ расходъ, который въ скорѣйшемъ времени окупится съ лихвою. Могу ли сказать, что наилучшій способъ привлеченія крестьянъ къ меліораціямъ это будетъ то, чтобы предоставить болѣе предпріимчивымъ крестьянамъ сначала *даровыя* сѣмена и искусственные туки удобренія, и что ихъ опытъ скоро распространился бы на всю деревню. Конечно, можно и *должно* дѣлать и это—но важнѣйшіе новые опыты можно произвести всетаки только въ особыхъ фермахъ, специально для этого устроенныхъ управляемыхъ *учеными* огрономами. Пусть на устройство и обзаведеніе скотомъ, разными орудіями, и т. д. ежегодно скажемъ 500 фермъ въ 200 десятинъ, въ теченіе 10 лѣтъ будетъ тратиться по 10 милліоновъ ежегодно, т. е. по 20000 руб. за каждую, то во всякомъ случаѣ эти фермы послѣ принесутъ казнѣ и доходы. Разумѣется, подобныя фермы лучше всего устроить въ выкупленныхъ имѣніяхъ, гдѣ уже имѣются нужныя постройки, а отчасти и скотъ. Вообще при выкупѣ цѣлыхъ имѣній, имѣющихъ хорошія постройки, какъ уже указано, слѣдуетъ придерживаться правила, чтобы не пропадало даромъ народное богатство, т. е. чтобы не были сняты и разрушены и не были обращены въ амбары господскіе дома, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, чтобы не были вырублены фруктовые сады и парки. Лучше ужъ всѣ эти постройки вмѣстѣ съ садами и парками за небольшое отчисленіе отъ ренты оставить бывшимъ владѣльцамъ, напр., жилые дома, цѣна которыхъ 10000 руб., можно, напр., предоставить за $1^1/_2{}^0/_0$ ренты, по крайней мѣрѣ — поскольку невозможно ихъ обращать въ училища. Форма выкупа имѣній предоставленіемъ *вѣчной ренты* и оставленіемъ

усадебъ особенно важна тѣмъ, что ее можно примѣнять и къ *заповѣднымъ имѣніямъ*.—Въ Англіи уже существуетъ законъ, по которому разрѣшается продавать заповѣдныя имѣнія съ такимъ опредѣленіемъ, что вырученная сумма должна быть обращаема въ государственную ренту и храниться въ англійскомъ банкѣ.

Остается вопросъ, въ какой формѣ предоставить крестьянамъ прикупленныя земли? Быть или не быть общинѣ? Но всякому будетъ ясно, что переходъ къ частновладѣльческому началу для нашего крестьянства немыслимъ—это значило бы отдать въ теченіе 1—2 десятилѣтій всю землю въ руки міроѣдовъ и кулаковъ, причемъ $^9/_{10}$ крестьянъ будетъ обезземелено. Съ другой стороны допустить частые передѣлы также невозможно. Остается выходъ *націонализаціи* земли съ представленіемъ каждому члену крестьянства *пожизненнаго* или долгосрочнаго, на 20, 24 лѣтъ пользованія приходящаго на его долю участка—конечно за уплату аренды и другихъ сборовъ. Предлагаемую форму націонализаціи не слѣдуетъ смѣшивать съ проектомъ Генри Джорджа, несостоятельность котораго прекрасно доказана въ книгѣ по аграрному вопросу. Поземельная рента при предлагаемомъ способѣ націонализаціи не должна увеличиваться. Поэтому она станетъ со временемъ, послѣ повышенія интенсивности культуры все менѣе ощутительною.

Что касается до *безлошадныхъ* дворовъ, т. е. крестьянъ не имѣющихъ рабочаго скота, остается только одно средство: организовать въ широкихъ размѣрахъ *выселеніе* въ Сибирь, на окраины и т. д. На вопросѣ о выселеніи слѣдуетъ остановиться подробнѣе. Есть знатоки дѣла, которые, какъ Кауфманъ, отъ выселенія ожида-

ютъ весьма мало пользы для дѣла обезпеченія крестьянъ землею. Кауфманъ въ упомянутой книгѣ объ аграрномъ вопросѣ и въ своемъ спеціальномъ трудѣ о переселеніи говоритъ, что слѣдуетъ поставить вопросъ не такъ, сколько могло бы быть годной земли при извѣстныхъ пріемахъ, какъ то: осушеніи болотъ, искусственномъ орошеніи и т. п., но такой сколько найдется удобной земли при данныхъ условіяхъ и именно такой земли, какую ищутъ переселенцы черноземныхъ губерній Европейской Россіи, т. е. удобно распахиваемой и ровной по плодородію степной земли. Кауфманъ при этомъ доказываетъ, что какъ въ Сибири, такъ и въ центральной Азіи такой земли осталось уже очень мало, что ея уже нельзя считать милліонами, а лишь сотнями тысячъ десятинъ. Сибирскую же тайгу Кауфманъ считаетъ непригодною для переселенцевъ даже изъ сѣверныхъ губерній Европейской Россіи, потому что вырубаніе лѣсовъ требуетъ слишкомъ большихъ усилій. Объ отведеніи переселенцамъ болотистыхъ мѣстностей, либо сухихъ степей, нуждающихся въ искусственномъ орошеніи, Кауфманъ и слышать не хочетъ, указывая на то, что средства на осушеніе болотъ и искусственное орошеніе лучше было бы употребить на улучшеніе положенія крестьянъ въ Европейской Россіи.

Это мнѣніе Кауфмана однако слишкомъ пессимистично. Если бы его раздѣляли выходцы изъ Западной Европы въ 17 и 18 столѣтіи, тогда бы колонизаціи Сѣверной Америки никогда бы не состоялось. Вѣдь все прибрежіе Атлантическаго океана теперешней Новой Англіи, Вирдгиніи, Пенсильваніи было покрыто густыми лѣсами; всю страну занимали также лѣса и

болота и рѣки служили единственными путями сообщенія. Однако англійскіе переселенцы не пугались лѣсовъ, а шагъ за шагомъ отвоевывали ихъ отъ воинственныхъ племенъ индѣйцевъ и неимовѣрнымъ трудомъ превращали въ прекрасныя пашни и выгоны. Гладкія степи—преріи среднихъ Американскихъ Штатовъ начали заселяться лишь во второй половинѣ 19-столѣтія. Да и позже, до начала 20-столѣтія милліоны переселенцевъ въ Америкѣ прекрасно устраивались въ дремучихъ лѣсахъ Миннесоты, Висконсина, Орегона и др. штатовъ. Такъ неужели же то, что возможно американскому скваттеру, совершенно не подъ силу русскому мужику? Подобное положеніе слишкомъ обидно для русскаго народа. Конечно, прежде всего слѣдуетъ занять лучшія и самыя удобныя земли. Но за тѣмъ не слѣдуетъ пугаться Сибирской тайги и болотъ, лишь бы онѣ находились въ климатѣ, въ которомъ еще вызрѣваютъ хлѣбные злаки, въ которомъ земледѣліе не становилось бы игрой со случайностями. Вѣдь германская колонизація восточной части Германіи, особенно Пруссіи, основалась именно на занятіи и высушеніи болотъ. Нечего также пугаться искусственнаго орошенія—лишь бы имѣлась вода и лишь бы была на лицо плодородная земля. Вѣдь древнѣйшая культура въ мірѣ, культура Египта и Вавилоніи вся основана была на искусственномъ орошеніи. Неправиленъ также взглядъ, что вмѣсто искусственнаго орошенія и осушенія болотъ лучше заниматься улучшеніемъ земли въ Европейской Россіи. Въ Европейской Россіи землю нельзя утроить или удвоить. А искусственное орошеніе въ южной Сибири и центральной Азіи все же гораздо дешевле, чѣмъ покупка земли въ среднихъ черноземь-

ныхъ губерніяхъ. Можетъ быть искусственное орошеніе обойдется въ среднемъ даже въ 100 рублей за десятину (при умѣломъ устройствѣ въ центральной Азіи она возможна уже за 65 рублей за десятину), но надо имѣть въ виду, что такая улучшенная земля можетъ дать урожая вдвое и втрое выше противъ теперешнихъ урожаевъ черноземной полосы Россіи гдѣ цѣны на землю ходятъ подчасъ уже до 200—300 р. за дес. Пусть на каждую семью потребуется 8—10 десятинъ орошаемой площади и пусть устройство каждой семьи переселенцевъ обойдется казнѣ, ну скажемъ ровно въ 1000 рублей. Принимая 3½—4% (конечно съ льготою въ первыхъ 3—4 годахъ) переселенцы еще прекрасно будутъ въ состояніи платить ренту за этотъ потраченный на нихъ обзаведеніе капиталъ. Что касается до поселенія въ тайгѣ, удобоисполнимость которой такъ оспаривается Кауфманомъ, то не слѣдуетъ забывать, что тамъ все хозяйственное обзаведеніе, постройка, усадьбы и т. д. гораздо легче и удобнѣе можетъ быть устроено, чѣмъ въ голой степи;—необходимо только, чтобы выходцы, селящіеся въ тайгѣ получили на 2—2½ года необходимый имъ для пропитанія хлѣбъ, такъ какъ первое лѣто непремѣнно уйдетъ на расчистку небольшого клочка земли для усадьбы и на самую ея постройку, и только на второе, а можетъ быть и на третье лѣто можно расчитывать на достаточный для собственнаго пропитанія урожай хлѣба. Все же поселеніе въ тайгѣ обойдется дешевле чѣмъ въ въ голой степи. Нужно только, чтобы переселенцы какъ зачастую до сихъ поръ не были оставлены на произволъ судьбы, а чтобы они кромѣ ужнѣйшихъ орудій получили хлѣбъ на 2½ года, корову и лошадь

Если на обзаведеніе одной семьи въ Сибирской тайгѣ считать 500—600 рублей, то этого вполнѣ будетъ достаточно. Невозможно, разумѣется ожидать результатовъ отъ колонизаціи, если продолжать существующую систему, т. е. отводить переселенцамъ землю, предоставивъ ихъ на произволъ судьбы, либо выдавъ нищенское пособіе на первый годъ. Для поселенія въ тайгѣ необходимо, какъ указано, соблюдать призрѣніе по крайней мѣрѣ въ теченіе трехлѣтняго періода. Для поощренія расчистки лѣсной площади можно уже въ первые годы начать у уже устроившихся переселенцевъ покупку хлѣба для обзаведенія имъ вновь прибывающихъ.

Конечно слѣдуетъ избѣгать селиться въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ хлѣбъ по климатическимъ условіямъ не созрѣваетъ. Если же сосчитать всѣ удобныя по климатическимъ условіямъ мѣстности, считая и лѣса, то окажется, что Сибирь можетъ принять еще очень много переселенцевъ. По весьма тщательному подсчету удобныхъ въ климатическомъ отношеніи для хлѣбопашества мѣстностей въ сочиненіи „Сибирь и Великая Сибирская ж. д.“, которое, хотя и вышло уже въ 1893 г., даетъ тѣмъ не менѣе лучшій общій обзоръ переселенческой годности Сибири, во всей Сибири, включая сюда и Забайкалье и Амурскій Край имѣется около 100 милліоновъ десятинъ годныхъ для поселенія. Изъ этихъ 100 милліоновъ до сихъ поръ едва ли половина можетъ быть занята поселенцами. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ, куда до сихъ поръ устремлялись переселенцы конечно еще незаселенной и годной въ климатическомъ отношеніи тайги; даже въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ ея уже слишкомъ мало. Но

зато въ Алтайскомъ округѣ, куда до сихъ поръ переселенцевъ почти „не пущали“ въ виду его принадлежности къ кабинетскимъ землямъ, еще найдутся 10—15 десятинъ удобныхъ лѣсныхъ пространствъ. Главное же богатство нетронутыхъ еще земель въ Забайкальѣ, въ Амурскомъ и Уссурiйскомъ краѣ, можно сюда присоединить еще и всю оставшуюся, занятою русскими войсками, Сѣверную Манджурiю. Въ одномъ Амурскомъ и Уссурiйскомъ краѣ по приблизительному подсчету около 5000 географическихъ квадратныхъ миль въ климатическомъ отношенiи годныхъ земель, изъ которыхъ до сихъ поръ будетъ занята едва ли пятая часть. Въ Сѣверной Манджурiи и Забайкальскомъ краѣ также найдется не менѣе годныхъ пространствъ Къ этимъ областямъ можно было бы еще прибавить Сѣверную часть Монголiи похожую въ климатическомъ отношенiи на Забайкалье, которую, равно какъ и Сѣверную Манджурiю, можно было бы просто купить у Китайскаго правительства за часть или даже за всю военную контрибуцiю, приходящуюся еще на долю Россiи послѣ похода 1900 г. Всѣ эти окраины слѣдуетъ поскорѣе заселить выходцами изъ Россiи отчасти на казацкомъ положенiи, слѣдуетъ также выселить изъ Донской области всѣхъ малоземельныхъ и безземельныхъ казаковъ. Казаки, какъ извѣстно, навлекли на себя въ Россiи всеобщее негодованiе населенiя за слишкомъ усердное исполненiе полицейскихъ порученiй и подчасъ почти звѣрское отношенiе къ „недовольнымъ“,—на окраинахъ Сибири они напротивъ. могутъ и русскому народу и арiйскому племени вообще оказать величайшiя услуги, служа какъ бы плотиною противъ наводненiя запада желтой расою. Если

въ Сибири будутъ переселены еще 5—6 милліоновъ изъ Европейской Россіи и *русское* населеніе Сибири дойдетъ до 15 милліоновъ, то сама Сибирь будетъ въ состояніи, защитить отъ какого-то бы ни было новаго нападенія японцевъ даже вмѣстѣ съ китайцами выставивъ на границѣ милліонное войско. А для достиженія такой цѣли не дорого жертвовать на переселенческое дѣло, т. е. на устройство 1 милліона дворовъ 500—600 милліоновъ или если прибавить еще, работы (искусственное орошеніе въ степи) хотя бы цѣлый миллiардъ рублей; даже въ томъ случаѣ, когда эти деньги приходилось бы расходовать отчасти или даже совсѣмъ a fonds perdu, безъ надежды на полученіе умѣреннаго процента (3—4%) со стороны переселенцевъ они не будутъ напрасно затрачены. Вѣдь одна японская война стоила 2 милліарда рублей — нужно создать такія условія, при которыхъ въ будущемъ Сибирь сама могла бы защитить себя безъ помощи Европейской Россіи. Этого можно достичь, если тамъ объявить военную службу, какъ и во Франціи, дѣйствительно всеобщею, конечно при уже указанномъ условіи переселенія туда одного милліона дворовъ изъ Европейской Россіи. Важно еще и то, что болѣе плотно заселенная Сибирь со временемъ окупитъ непроизводительныя нынѣ желѣзныя дороги. Наконецъ не нужно упускать изъ виду, что при болѣе густой заселенности Сибири незачѣмъ будетъ держать въ Манджуріи (какъ предполагалось теперешними вліятельными сферами), трехсотъ или даже четырехсоттысячное войско—тогда можно удовольствоваться какою нибудь 100—150 тысячною арміею изъ уроженцевъ самой Сибири.

Интересно воззрѣніе Кауфмана (см. стр. 139 „Аграр-

наго вопроса") что киргизамъ степной области слѣдуетъ оставить большее количество земли, чѣмъ русскимъ переселенцамъ. Воззрѣніе это высказывается на томъ основаніи, что киргизамъ такъ же трудно мѣнять свой кочевой образъ жизни, какъ и русскимъ крестьянамъ перейти къ болѣе интенсивной культурѣ. при которой былъ-бы достаточенъ надѣлъ въ $1^1/_2$ дес., на душу. Положеніе это кажется на первый взглядъ весьма убѣдительнымъ, но если вдумываться въ него глубже, то оно окажется несостоятельнымъ. Здѣсь вопросъ будущаго. Держаться этого взгляда—значитъ дать потомкамъ Чингисъ-хана и Тамерлана возможность увеличиваться въ десять разъ, чтобы они потомъ могли начать новый походъ противъ глупаго арійскаго племени, рѣшившагося остановиться въ дальнѣйшемъ развитіи или даже вырождаться. Конечно, было бы несправедливо стѣснять туземцевъ Сибири, отнять у нихъ землю. Но нѣтъ никакого резона оставить имъ больше земли, чѣмъ нужно при переходѣ къ *осѣдлому* образу жизни. Для послѣдней цѣли, перехода къ осѣдлому образу жизни, киргизамъ можно даже выдать пособіе въ видѣ сѣмянъ и сельскохозяйственныхъ орудій, можно даже помочь имъ, устраивать искусственное орошеніе. Но незачѣмъ оставлять имъ всю занимаемую ими до сихъ поръ степную область. Устроивъ помощь для киргизовъ можно прекрасно сохранять какъ *интересы киргизскаго племени* такъ и *интересы русскаго переселенца.*

Самый жгучій вопросъ—это вопросъ орошенія плодороднѣйшихъ лёссовыхъ равнинъ Туркестана и Семирѣчья. Туркестанъ пожалуй для русскихъ поселенцевъ окажется слишкомъ жаркою и лихорадочною

мѣстностью. Но Семирѣчье (Сибирская Италія) не жарче Сѣвернаго Кавказа. Лессовыя его равнины при искусственномъ орошеніи можно превратить въ рай земной. А удобныхъ земель тамъ около 4,8 милліоновъ десятинъ земли, вполнѣ достаточныхъ для поселенія ½ милліона русскихъ крестьянскихъ семей. Туда можно направить малоземельныхъ выходцевъ изъ Малороссіи и вообще южно-русскаго чернозема. Расходовъ тутъ не слѣдуетъ бояться, даже если бы они составляли нѣсколько сотъ милліоновъ. Впрочемъ расходы будутъ вовсе не Богъ вѣсть какъ высоки, если устройство искусственнаго орошенія будетъ поручено самимъ переселенцамъ, конечно подъ руководствомъ искусныхъ техниковъ. Но—и здѣсь, высказываются опасенія (напр. Кауфманомъ), что русская техника еще не доказала свое искусство въ дѣлѣ орошенія... Но какая это пресловутая русская техника? Нѣсколько неудачныхъ попытокъ самодержавной казенщины, строившей по баснословнымъ цѣнамъ, напр., сразу каменныя плотины тамъ, гдѣ туземцы довольствуются земляными валами (напр. при ирригаціи объявленныхъ *кабинетскими* земель около Мерва). Полагать, что современной техникѣ невозможно то, до чего дошли древнѣйшіе культурные народы при весьма первобытныхъ для нивеллировки инструментовъ—абсурдъ. Конечно, невозможно сразу у зеленаго стола выдумать наилучшій методъ ирригаціи. Необходимо послать въ Туркестанъ цѣлый корпусъ инженеровъ чтобы они сперва изучали *дешевый* методъ ирригаціи, употребляемый туземцами, потомъ произвели точную нивеллировку годныхъ для орошенія земель и на изученіи мѣстныхъ условій составили бы планы для ирригаціи. Впослѣдствіи конечно

придется учредить по образцу Голландіи постоянный „Waterstaat“—корпусъ инженеровъ, наблюдающій за безопасностью отъ наводненій, приведенія въ порядокъ разрушенныхъ плотинъ и т. п. О количествѣ удобо-орошаемыхъ земель въ Туркестанѣ ходятъ еще споры. По „примѣрному подсчету“ комиссіи воды рѣкъ Сыръ и Аму-Дарьи могли бы оросить до 2 милл. дес. Инженеръ Петровъ сокращаетъ эту цифру до 1 милл. дес. Подсчеты эти очевидно основаны на существующемъ образѣ орошенія, при поливкѣ полей рѣчной водою во время одного растительнаго періода. Но можно устроить запруды въ горныхъ долинахъ. (Подобныя запруды можно использовать еще для разведенія рыбы и для полученія движущей силы); можно устроить даже цѣлыя искусственныя озера на равнинахъ (по образцу древнихъ Египтянъ, построившихъ озеро Мерисъ или древнихъ Вавилонцевъ, устроившихъ громадное искусственное озеро между рѣками Евфратомъ и Тигромъ). Тогда запасы используемой воды несомнѣнно удвоятся... Вѣдь можно считать, что рѣки Аму и Сыръ уносятъ въ Аральское озеро неиспользованный запасъ воды достаточный на орошеніе земли, величиною въ Аральское озеро... То есть, при вполнѣ искусномъ использованіи водъ Средне-Азіатскихъ рѣкъ возможно будетъ оросить не 1—2, а 5—6 милл. десятинъ. А такое пространство *вдвое* превышаетъ культурную площадь Египта... Но даже орошеніе 1—2 милліоновъ десятинъ въ Туркестанѣ могло бы дать самые благодѣтельные результаты.

Вернемся къ вопросу объ устройствѣ меліораціонныхъ работъ и проѣзжихъ дорогъ. Здѣсь прежде всего необходимъ строгій контроль, чтобы крестьяне за про-

щенные имъ выкупные платежи принялись за лучшее устойство своего же хозяйства и имъ же нужныхъ дорогъ. Лучше всего, если для каждаго уѣзда перечислить эти платежи на поденную или, посколько возможно, посдѣльную рабочую плату. Разумѣется, что въ счетъ ставить можно только такія меліоративныя работы, которыя въ данной мѣстности раньше не производились. Для наблюденія за работами конечно придется нанять техниковъ-инженеровъ и агрономовъ, но сначала, пожалуй, можно будетъ довольствоваться земскими начальниками, которые въ такомъ случаѣ найдутъ несомнѣнно гораздо болѣе полезное поприще для своей дѣятельности, чѣмъ теперь, отчасти могутъ быть весьма полезными и бывшіе землевладѣльцы. Чтобы эти работы не получили привкусъ какой-то новой барщины, слѣдуетъ каждому крестьянину предоставить выборъ, платить ли наличными деньгами прежніе платежи, или работать извѣстное число дней. Въ сущности же отработка потребуетъ сравнительно немного рабочаго времени: считая рабочій день въ 60 коп. въ среднемъ, приходится за всѣ выкупные платежи дать около 140—150 милліоновъ дней, т. е. на каждый дворъ (10,5 милл. дворовъ), около *14 дней.* Такую повинность, или даже 20 дней на дворъ, никоимъ образомъ нельзя считать обременительной, вѣдь при эмансипаціи рабочій день считали только въ 15 коп. Всѣ меліоративныя и дорожныя работы можно производить безъ ущерба для сельско-хозяйственныхъ работъ, т. е. между посѣвомъ и жатвою, либо глубокой осенью или ранней весною. Но какія грандіозныя предпріятія тогда станутъ возможными! На югѣ Россіи можно будетъ занимать крестьянъ оросительными

работами и разведеніемъ лѣсныхъ полосъ, столь необходимыхъ для спасенія чернозема отъ надвигающагося высыханія, на сѣверѣ, улучшеніемъ луговъ, дренажемъ, очисткою пашенъ отъ камней, постройкою шоссе. На черноземѣ постройка шоссе будетъ затруднительна по причинѣ отсутствія гравія и валежника, поэтому тамъ удобнѣе и выгоднѣе будетъ строить побольше узкоколейныхъ подъѣздныхъ желѣзныхъ дорогъ. Если для постройки полотна дороги пользоваться до извѣстной степени безплатными силами крестьянъ, то постройка дорогъ обойдется очень дешево. Если крестьяне будутъ освобождены отъ денежнаго штрафа, за неисправность работъ, а будутъ лишь обязаны къ дополнительнымъ работамъ, то нечего опасаться какихъ-либо злоупотребленій со стороны техниковъ и надсмотрщиковъ. Только послѣ постройки хорошихъ дорогъ можно приступить къ слѣдующей немаловажной задачѣ: *выселенія* части крестьянскихъ дворовъ и отмѣны черезполосицы. (Zusammenlegung der Felder).

III.

Теперь на сцену является грозный финансовый вопросъ. Откуда достать деньги для введенія всеобщаго начальнаго образованія, на меліораціонныя доплаты, на самыя разнообразныя культурныя задачи, когда уже японская война повлекла за собою увеличеніе долговыхъ обязательствъ на 60 милліоновъ ежегодно, а отмѣна выкупныхъ платежей крестьянамъ причинитъ казнѣ убытокъ въ 80—90 милліоновъ. Введеніе всеобщаго начальнаго образованія потребуетъ

со стороны государства никакъ не меньше 50 милліоновъ [1]) въ годъ, а на земельныя меліораціи, на пріобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ и на разныя другія культурныя задачи необходимо ассигновать также не меньше 100—120 милліоновъ. Итого необходимо считаться съ увеличеніемъ расходовъ на 250, а то и 300 милліоновъ ежегодно. Для возмѣщенія этихъ расходовъ остаются два пути: сократить другіе расходы и увеличить налоги. Но возможно ли сокращеніе расходовъ?

Сократить ли расходы на армію и флотъ? Почти немыслимо. Нечего и думать объ уменьшеніи сухопутной арміи до тѣхъ поръ, пока самые близкіе сосѣди Россіи облечены въ военные доспѣхи съ головы до ногъ. Къ тому же въ самомъ ближайшемъ будущемъ придется разрѣшить вопросъ *Ближняго Востока*. Сохранить или потерять густо обитаемую китайцами Манджурію,—это не жизненный вопросъ для русскаго народа. Вѣдь американцы и австралійцы дѣлаютъ все возможное, чтобы отвратить отъ себя *желтую опасность*, т. е. допущеніе китайскихъ рабочихъ, сбивающихъ заработную плату и вносящихъ элементъ разложенія и вырожденія, въ полное жизни и прогресса народное хозяйство, а мы, завладѣвъ Манджуріей, отдадимъ въ сущности китайцамъ Сибирь и Центральную

---

[1]) Мнѣніе проф. Мигулина, въ его брошюрѣ „Русскій сельско-хозяйственный банкъ", Харьковъ, 1902 г., что будто бы достаточно и 10 милл. доплаты; во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ считать оптимистическимъ, если ставить задачею поднять народное образованіе на одну ступень съ германскимъ и французскимъ. Впрочемъ, Мигулинъ самъ въ послѣднее время въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Руси", считаетъ необходимый расходъ на начальное обученіе въ 100 милліоновъ, что, однако, преувеличено.

Азію. О сохраненіи *Сѣверной*, мало обитаемой части Манджуріи до Харбина еще можно было бы подумать, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы не пропускать туда больше китайцевъ. Но природныя богатства Сѣверной Манджуріи, ея пригодность къ земледѣльческой культурѣ не Богъ вѣсть какъ высока.

Проф. Мигулинъ полагаетъ, что Дальній Востокъ оправдаетъ всевозможныя жертвы. Однако, Мигулинъ, очевидно, недостаточно знакомъ съ географическими и земледѣльческими условіями этихъ мѣстностей. Сахалинъ къ хлѣбопашеству вовсе непригоденъ, а уголь его весьма плохого качества, такъ что пароходы Добровольнаго флота неохотно имъ пользуются. Рыбный промыселъ Сахалина все равно уже не находится въ рукахъ русскаго населенія. Къ хлѣбопашеству, если имѣть въ виду только разведеніе ржи, пшеницы, овса и ячменя, весь Амурскій край, какъ и Сѣверная Манджурія и Уссурійскій край, мало пригоденъ. Онъ страдаетъ лѣтомъ чрезмѣрной сыростью и производитъ „пьяный“ хлѣбъ; русскіе природные хлѣбные злаки тамъ поражаются мелкими паразитными грибками, понижающими очень сильно его качество и количество. Сѣнокосы на Амурѣ даютъ плохое сѣно. Хорошо родится тамъ только просо и разные виды фасоли. Географы-знатоки Дальняго Востока, какъ проф. Красновъ, полагаютъ, что поселенцамъ этихъ областей придется основать все сельское хозяйство на производствѣ фасоли и проса, которыя можно вывозить и продавать на рынкахъ сѣвернаго Китая. Главный доводъ, оправдывающій до нѣкоторой степени борьбу изъ-за Дальняго Востока — это его золотыя розсыпи. Но эти золотыя розсыпи находятся у верхняго теченія

Амура, около Сеи и Буреи, противъ которыхъ прежде находилась пресловутая „Желтугинская республика". Теперь все теченіе Амура осталось за Россіею.

А выходъ къ Тихому океану, къ незамерзающимъ портамъ? Но какой смыслъ въ этомъ выходѣ, какой смыслъ въ Манджурской желѣзной дорогѣ, которой нечего возить кромѣ военныхъ припасовъ и солдатъ, которая, слѣдовательно, только сильно увеличитъ расходы на эксплоатацію (какъ извѣстно, самъ Витте считалъ эти добавочные расходы въ 9 милліоновъ рублей за одно полугодіе, и это еще въ мирное время, въ 1903 году); къ этому же прибавить еще проценты съ громаднаго капитала въ 360 милліоновъ рублей, непроизводительно туда затраченнаго. Вѣдь если Россіи нужна желѣзная дорога къ Желтому морю, которая имѣла бы *торговое* значеніе, то можно воспользоваться полученною уже у китайскаго правительства концессіею на постройку желѣзной дороги отъ *Кяхты* прямо черезъ Монголію въ Пекинъ. Эта дорога сократитъ путь въ Китай на 1.500 слишкомъ верстъ въ сравненіи съ Манджурской (все разстояніе отъ Иркутска до Пекина по этой дорогѣ не превысило бы 1.900—2.000 верстъ), она несомнѣнно послужила бы важнымъ звеномъ сообщенія между Европою и Китаемъ, благо проѣздъ до Пекина по ней сократился бы до 3—4 дней. Весь вывозъ чая и шелка изъ Китая въ Россію, а отчасти и Германію и Австрію, непремѣнно пошелъ бы по этой дорогѣ и она современемъ окупила бы расходы. Постройка дороги по сухой, равнинной Монголіи притомъ несравненно легче, чѣмъ по лѣснымъ болотамъ и горнымъ хребтамъ Манджуріи. При сколько-нибудь умѣломъ веденіи дѣла эта постройка обойдется

не дороже 30.000 — 40.000 рублей за версту, т. е. за весь недостающій участокъ около 50 милліоновъ. По поводу имперіалистической политики, проповѣдуемой проф. Мигулинымъ, т. е. занятія Монголіи и Восточнаго Туркестана русскими войсками, можно сказать, что значеніе Монголіи для русской колонизаціи не очень высока, такъ какъ $^9/_{10}$ Монголіи пригодны только для скотоводства, и только въ немногихъ мѣстностяхъ, и то при помощи искусственнаго орошенія, она удобна для земледѣлія. Восточный Туркестанъ, пожалуй, имѣетъ нѣсколько большую цѣнность въ земледѣльческомъ отношеніи. Но во всякомъ случаѣ занятіе этихъ областей только тогда можно оправдать, если это занятіе не потребуетъ крупныхъ жертвъ. Наилучшія въ земледѣльческомъ отношеніи области Центральной Азіи уже давно находятся въ русскомъ владѣніи. Это области около Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Вѣдь эти рѣки питаютъ громадное Аральское озеро, что одно доказываетъ (см. выше), что водами ихъ можно было бы оросить пространство хлѣбныхъ полей и луговъ, превышающее, по крайней мѣрѣ, въ полтора или даже вдвое пространство Аральскаго озера, т. е. водами этихъ рѣкъ можно было бы оросить, какъ уже указано выше, еще, по крайней мѣрѣ, 10 милліоновъ десятинъ. Прибавимъ, что вся нынѣшняя орошаемая площадь въ русскихъ владѣніяхъ Центральной Азіи не превышаетъ $2^1/_2$ милліоновъ десятинъ. Однако, это почти уже равняется орошаемой площади благодатной страны Нила—Египта. Значитъ, при умѣньи воспользоваться природными силами, Россія въ Центральной Азіи располагаетъ площадью для разведенія хлопка, риса, табаку, винограда, цѣнныхъ фруктовыхъ деревьевъ и

шелководства, *вчетверо* превышающую площадь Египта. Но предположимъ, что въ ближайшемъ будущемъ искусственное орошеніе будетъ распространено только на самыя плодородныя, покрытыя благодатнымъ *лессомъ*[1]) равнины (воздѣлывавшіяся уже въ старину и даже въ средніе вѣка, до опустошительнаго нашествія татаръ) и что по дешевой цѣнѣ, т. е. по 65 рублей за десятину можно устроить орошеніе, слѣдовательно, только на этихъ добавочныхъ 2 милліонахъ десятинъ. Но и этого пространства болѣе чѣмъ достаточно, чтобы сдѣлать излишнимъ весь привозъ хлопка, шелка и шерсти, благо туземное населеніе Центральной Азіи, насколько оно принадлежитъ къ Арійскому племени (напр., сарты), весьма трудолюбивы и искусные земледѣльцы. Значитъ, незачѣмъ Россіи вести кровопролитную войну и тратить *три милліарда рублей*, какъ это рекомендуетъ проф. Мигулинъ, чтобы завладѣть странами, могущими давать необходимый ей хлопокъ, шелкъ, шерсть и фрукты, цѣнностью въ 150 милліоновъ въ годъ. Россія такими областями уже владѣетъ и можетъ получить всѣ эти продукты, расходуя на искусственное орошеніе лишь 100—150 милліоновъ рублей; этотъ расходъ при томъ съ лихвою окупится, такъ какъ за орошаемую площадь можно брать ренту. Если даже Центральная Азія окажется мала, то вспомнимъ же, что Россія уже владѣетъ благодатнымъ Закавказьемъ. Тамъ, на низовьяхъ рѣкъ Куры и Аракса также простираются плодороднѣйшія встарину *лессовыя* степи

---

[1]) Лессъ — порода, образовавшаяся въ сухомъ климатѣ отъ вѣтровъ, приносящихъ каменную пыль. Лессъ содержитъ въ себѣ всѣ драгоцѣнные для питанія злаковъ элементы, особенно калій и фосфоръ въ большемъ количествѣ и поэтому при достаточномъ орошеніи отличается баснословнымъ плодородіемъ.

въ 2—2½ милліона десятинъ, нынѣ почти не обитаемыя. Эти степи также легко превратить въ рай земной, расходовавъ на устройство искусственнаго орошенія 75—100 рублей за десятину. Вся Персія, занятіе которой проф. Мигулинъ такъ страстно рекомендуетъ, хотя бы это стоило величайшихъ жертвъ, наврядъ ли располагаетъ большею добавочною площадью для устройстра искусственнаго орошенія, чѣмъ одно Закавказье. Только одна древняя Вавилонія обладала бы большею продородною площадью, если возстановлены будутъ заброшенныя древнія оросительныя канавы. Но, конечно, русскимъ государственнымъ дѣятелямъ не мѣшаетъ уже теперь подумать о протекторатѣ надъ Персіей и Восточнымъ Туркестаномъ, а также о раздѣлѣ наслѣдства больного человѣка на Золотомъ Рогѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Россія, если бы она не связала себя на Дальнемъ Востокѣ, въ любое время могла бы предложить такой раздѣлъ другимъ заинтересованнымъ державамъ, выгодивъ для себя львиную долю, напримѣръ, хотя бы и не всю, то большую часть Малой Азіи съ Босфоромъ. Малая Азія имѣетъ громадное экономическое значеніе. На сѣверномъ ея побережьи находятся богатѣйшія залежи каменнаго угля превосходнаго качества, столь нужные для русской промышленности. И для колонизаціи Малая Азія по причинѣ слабой ея населенности весьма пригодна. Почва и климатъ тамъ куда лучше, чѣмъ въ Манджуріи. Не въ Персіи, какъ думаетъ проф. Мигулинъ, а только на южномъ берегу Чернаго моря по климатическимъ обстоятельствамъ возможно разведеніе чая, какъ это показываетъ уже опытъ съ удавшимися чайными плантаціями на Чаквѣ. Персія и Туркестанъ для чай-

наго куста слишкомъ сухія страны. Экзекуція надъ Турціей потребовала бы несравненно меньше человѣческихъ жертвъ и расходовъ, чѣмъ война въ Манджуріи, тѣмъ болѣе, что часть этой экзекуціи приняли бы на себя Австрія (занявъ Албанію), Сербія, Болгарія, Греція (раздѣливъ Македонію—конечно по утвержденному державами плану); Италія, напримѣръ, можетъ получить (уступленную ей уже Франціей) Триполисъ и Барку, а Германія и Англія получить вознагражденіе въ западной части малой Азіи, Сиріи и Вавилоніи (Франція себѣ желаетъ выговоритъ протекторатъ надъ Марокко; приведеніе въ исполненіе сего намѣренія поглотитъ всѣ ея силы на нѣсколько лѣтъ). Во всякомъ случаѣ, вопросъ о Ближнемъ Востокѣ есть вопросъ жизни и смерти для русскаго народа. Прямой позоръ, оставить богатѣйшія прилегающія къ Россіи области неспособному къ культурному развитію народу. Рѣшеніе вопроса Ближняго Востока имѣетъ величайшее культурное, а для Россіи и національное значеніе. Итакъ, безъ сохраненія сильной арміи Россіи не обойтись.

Другое дѣло—вопросъ о флотѣ. Флотъ въ замерзающемъ Балтійскомъ морѣ для Россіи — роскошь. Вѣдь бороться съ флотомъ Англіи онъ все равно не будетъ въ состояніи. Главнѣйшіе же балтійскіе порты все равно и для англійскаго флота неуязвимы.

Война же съ Германіей или Австріей, если даже считаться съ возможностью подобной совершенно безцѣльной войны, будетъ рѣшена на сушѣ. Единственный смыслъ имѣетъ флотъ въ Черномъ морѣ, хотя и тутъ главную роль всегда будетъ играть сухопутная армія. Значитъ, оставляя въ Балтійскомъ морѣ нѣ-

сколько крейсеровъ, нѣсколько дюжинъ миноносокъ и подводныхъ лодокъ для лучшаго охраненія портовъ, можно сократить расходы на флотъ по крайней мѣрѣ на половину, т. е. на 50—60 милліоновъ въ годъ.

Остается еще вопросъ о сокращеніи расходовъ на проценты по государственнымъ, желѣзнодорожнымъ и пр. долговымъ обязательствамъ. Проценты на государственные долги, составляющіе теперь 350 милліоновъ рублей (вмѣстѣ съ погашеніемъ въ 25 милліоновъ) являются почти непосильнымъ бременемъ для изнуреннаго русскаго народа. Весьма соблазнительна мысль, просто на просто сократить проценты до 3 или хотя бы до $3^1/_2$ процентовъ въ среднемъ. Оправдать подобную мѣру можно было бы тѣмъ, что Англія платитъ по своимъ долговымъ обязательствамъ только $2^3/_4$ и $3^0/_0$, Францція $3^0/_0$, а Германія 3 и $3^1/_2{}^0/_0$. Подобною мѣрою можно было бы, при 8 милліардахъ рублей долговыхъ обязательствъ, въ первомъ случаѣ, если остановить погашеніе, сберечь 110 мил. рублей ежегодно, и даже во второмъ случаѣ около 70 милліоновъ, расходуя лишь $\frac{3^1/_2 \cdot 8.000}{100} = 280$ милліоновъ рублей вмѣсто 350 ежегодно. Но такое распоряженіе могутъ назвать *частичнымъ государственнымъ банкротствомъ*. Опасности отъ сосѣднихъ державъ конечно и при такой мѣрѣ никакой не было бы, грозитъ единственно то, что заграничные банкиры на нѣсколько лѣтъ не возмутся устраивать новые русскіе займы и закроютъ кредитъ русскому государству. Но заграничныхъ займовъ при благоразумной внутренней политикѣ, пожалуй, и вовсе не потребуется. Лучше, конечно, было бы, если бы можно было обойтить безъ

такой крутой мѣры, какъ сокращеніе процентныхъ платежей, хотя при такой мѣрѣ *капиталъ* заимодавцевъ вовсе не былъ бы потерянъ. Вѣдь германская 3 процентная рента стоитъ на 90, французская и англійская даже на 97—100; русская же 4 процентная рента за все время войны еще держалась на 88—87, а теперь съ 18 декабря упала до 72. Итакъ, при сокращеніи процентовъ на 3%, *теперешніе* владѣльцы русской ренты въ капиталѣ ничего не лишились бы, а, быть можетъ, еще выиграли бы. Но для поддержанія кредита, конечно, лучше не производить редукціи процентовъ. Если Россія на нѣсколько лѣтъ перестанетъ устраивать легкомысленные займы, то впослѣдствіи ея кредитъ на столько поднимется, что ей возможно будетъ *конвертировать*, на вполнѣ легальномъ основаніи теперешніе государственные займы въ 3½ процентные и, пожалуй, даже ниже. Можно было бы подумать о томъ, не будетъ ли достаточно на нѣсколько лѣтъ пользоваться золотымъ запасомъ государственнаго банка и казначейства, составляющимъ все еще больше 900 милл. рублей. Если этотъ запасъ сократить на половину, то все еще соотвѣтствующей золотой валютѣ не грозитъ опасность. А 500—600 милліоновъ рублей на экстраординарные расходы въ теченіе послѣдующихъ *3 лѣтъ* пожалуй и хватитъ.

IV.

Сократить другіе расходы—почти невозможно. Особенно же нельзя остановить постройку желѣзныхъ дорогъ, хотя бы убыточныхъ на первое время, лишь бы таковыя дали возможность развивать природныя силы;

каковы напримѣръ продолженія дорогъ по Сибири, по центру и по западнымъ окрайнамъ. Въ сравненіи съ Сѣверной Америкой, Россіи необходимо еще въ пятеро больше желѣзныхъ дорогъ. Но если и нельзя сократить ежегодное увеличеніе желѣзнодорожной сѣти, то положительно возможно сократить расходы по постройкѣ тѣмъ, что изготовленіе рельсовъ и прочаго матеріала будетъ совершено на *казенныхъ* заводахъ. На этомъ пунктѣ слѣдуетъ остановиться. Казна потребляетъ для желѣзныхъ дорогъ и другихъ надобностей больше половины производимаго въ Россіи желѣза, напр. въ 1901 г. около 63 милл. пудовъ въ разной формѣ за 135 слишкомъ милліоновъ рублей [1]). Это количество соотвѣтствуетъ около 80 милл. пудамъ чугуна. На казенныхъ же горныхъ заводахъ производится лишь 7 милл. п. чугуна. Почему это такъ? А потому, что казеннымъ заводамъ не даютъ заказовъ. Ихъ считаютъ оффиціально и неоффиціально, въ обществѣ, убыточными. Еще знаменитый нашъ химикъ, Менделѣевъ, въ своей книгѣ объ Уральской желѣзной промышленности (Спб. 1900) въ предисловіи и послѣсловіи подчеркиваетъ мнѣніе, что казенные заводы, убыточны. Между тѣмъ это мнѣніе есть—крупное недоразумѣніе, оно даже прямо опровергается фактами, приведенными сотрудниками самого Менделѣева профессорами Вуколовымъ и Земятченскимъ въ названной же книгѣ. По сообщеніямъ Земятченскаго казенные заводы доставляли казнѣ чугунъ за 42 и даже за 32 и 26 коп. за пудъ въ то же самое время, когда казнѣ частнымъ заводамъ приходилось платить 65 коп. за пудъ. И это несмотря на крайне жалкую обстановку

[1]) Ср. Вѣстникъ Финансовъ 1903 № 48.

казенныхъ заводовъ, на положительно устарѣлыя машины, на доменныя печи, которыя отчасти еще дѣйствуютъ холоднымъ дутьемъ. Введеніе улучшеній на казенныхъ заводахъ считается во вліятельныхъ сферахъ запретнымъ дѣломъ. Когда казнѣ для Сибирской желѣзной дороги понадобились рельсы, то она дѣйствительно способствовала устройству завода, соотвѣтствующаго современному положенію техники. Только это былъ не казенный заводъ, а частный, Надеждинскій, на перестройку котораго его владѣлицѣ, г. Половцовой (ур. Штиглицъ) былъ выданъ авансъ въ 3 милл. рублей и одновременно предоставленъ контрактъ на поставленіе *пяти* милліоновъ пудовъ рельсовъ за 180—158 к. за пудъ. Между тѣмъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что перестроивъ одинъ, два казенныхъ завода по новѣйшимъ требованіямъ техники, казна могла бы получить рельсы за 50—60—70 коп. за пудъ т. е. за *треть* цѣны, платимой частнымъ заводамъ. Но казеннымъ заводамъ по свидѣтельству проф. Земятченскаго даются только самые убыточные заказы, за которые не берется ни одинъ частный заводъ. Намъ скажутъ, что на казенныхъ заводахъ господствуетъ канцелярщина, и устарѣлая рутина, что этимъ заводамъ никакъ не справиться съ современнымъ требованіемъ относительно качества и количества заказовъ. Но всякій, кто мало мальски заглянулъ на Уралъ, знаетъ, что это—сущая неправда. Казенные заводы лишь *искусственно*, прямо враждебными отношеніями къ нимъ высокопоставленныхъ лицъ задерживаются на низкой ступени техники. Всякія переустройства и улучшенія управляющіе заводами горные инженеры должны ввести на свой рискъ, рискую попасть подъ

судъ въ случаѣ малѣйшей неудачи. Но суммы, которыя находятся въ распоряженіи управляющихъ, такъ ничтожны, что возможны только самыя незначительныя усовершенствованія. Упрекъ въ косности и лѣни казенныхъ техниковъ также несправедливъ. Почти каждый молодой горный инженеръ пріѣзжаетъ на Уралъ съ пламеннымъ желаніемъ предаться самой напряженной работѣ лишь бы удалось принести пользу и техникѣ и государству—но его останавливаютъ и сбиваютъ на каждомъ шагу, пока изъ него несдѣлаютъ настоящаго чиновника. Многіе не выдерживаютъ и уходятъ на частные заводы которые къ тому же лучше оплачиваютъ трудъ техника. Но все это сразу бы перемѣнилось,, какъ скоро казна захотѣла бы пользоваться услугами техниковъ и производить побольше желѣза на собственныхъ заводахъ. Уралъ дастъ гораздо лучшее желѣзо, чѣмъ югъ Россіи, потому что на Уралѣ желѣзо производится на древесномъ углѣ. Рельсы южныхъ заводовъ содержатъ значительный процентъ сѣры, а это уменьшаетъ крѣпость ихъ на треть и служитъ причиною невозможности *скорой* ѣзды. Казенные Уральскіе заводы располагаютъ, правда, лѣсной площадью только въ 2 милл. десятинъ, дающей ежегодно 513—540 тысячъ кубическихъ саженъ дровъ. Но уже этимъ количествомъ топлива, если имъ пользоваться раціонально, можно было бы производить около 30 милліоновъ пудовъ чугуна или около 24 милл. п. желѣза и стали. Менделѣевъ же подсчитываетъ, что къ производству древеснаго угля легко можно привлечь лѣсныя пространства около рѣкъ Туры и Тавды, простирающіяся до 15 милл. десятинъ, такъ что на Уралѣ возможно было бы производить не 45—

48 милл. п. чугуна, какъ нынѣ, но около 300 милл. п., пользуясь притомъ только ежегоднымъ приростомъ лѣса, а отнюдь не истощая лѣсныя богатства. Но положимъ, что казнѣ будутъ нужны не 300, а 150 милл. п. чугуна, соотвѣтствующіе 120 милл. пудамъ желѣза и стали, т. е. двойному количеству сравнительно съ нынѣ потребляемымъ. Во сколько же обойдется постройка и перестройка заводовъ на производство такого количества вмѣстѣ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ для подвоза древеснаго угля? Въ журналѣ „Stahl und Eisen“ (1904 г. юньскія книжки) подсчитано, что всѣ машины для желѣзодѣлательнаго завода новѣйшаго типа производящаго около 1200 тоннъ чугуна ежедневно, должны имѣть около 3000 лошадиныхъ силъ и обойдутся въ 7 милліоновъ марокъ. Машины—газовые двигатели, приводимые въ дѣйствіе газами доменныхъ печей и отчасти передающіе свою силу электрическимъ динамо-машинамъ, достаточны и на производство дутья для доменныхъ печей, и на производство стали и на прокатку рельсовъ и жести. Въ такомъ новѣйшаго типа заводѣ потребное количество угля соотвѣтствуетъ вѣсу производимыхъ готовыхъ продуктовъ, рельсовъ и т. д. На существующихъ же заводахъ тратится угля больше втрое и вчетверо. Постройка двухъ доменныхъ печей па 100,000 тоннъ чугуна ежегодно въ Рейнландѣ-Вестфаліи стоитъ около 1,8 милл. марокъ (по Фишеру), т. е. на 400,000 тоннъ около 7,2 милл. марокъ. Разумѣется доменныя печи, пользующіяся древеснымъ углемъ, должны быть меньше. На Уралѣ, гдѣ рабочія руки столь дешевы, доменныя печи никоимъ образомъ, при сколько нибудь умѣлой постройкѣ не обойдутся дороже, чѣмъ въ

Вестфаліи, если расчитать ихъ на то же производство въ годъ. Итакъ скажемъ, что къ 7 милл. марокъ либо $3^1/_2$ милл. рублямъ на двигатели, придется прибавить еще $3^1/_2$ милл. руб. на доменныя печи и столько же на Мартеновскія печи,, производящія сталь и прокатные заводы. Всего на всего заводъ расчитываемый на производство 400,000 тоннъ = 26,4 милл. пуд. чугуна или около 20—22 милл. п. готовыхъ продуктовъ изъ желѣза и стали (рельсовъ, подкрѣпленій и т. п.), обойдется въ 10—12 милл. рублей—на 120 милл. пудовъ нужно 6 подобныхъ заводовъ стоимостью въ 60—72 милл. рублей. Это—сравнительно небольшая сумма. Желѣзная же дорога, соединяющая лѣса Туры съ Ураломъ, обойдется въ 10—15 милліоновъ. *Рабочихъ* на Уральскихъ казенныхъ заводахъ болѣе чѣмъ достаточно—ихъ тамъ насчитывалось въ 1901 г. около 37000. Главное—что эти рабочіе дешевы, не то что на югѣ Россіи, въ Донецкой области, гдѣ рабочее населеніе приходилось сперва создать, такъ какъ его на мѣстѣ не было. На Уралѣ рабочій получаетъ 50—60 коп. въ день—въ Донецкой области вдвое и втрое больше. Перестраивая Уральскіе заводы незачѣмъ заниматься постройкою рабочихъ помѣщеній, такъ какъ таковыя уже имѣются. И вотъ это привыкшее къ тяжелому труду желѣзодѣлательныхъ заводахъ населеніе во все время постройки Сибирской ж. д. чуть ли не голодало — казеннымъ заводамъ вѣдь не дали заказовъ. Въ началѣ 1905 г. опять *частные* Уральскіе заводы получили заказы на 5 милл. п. рельсовъ—казеннымъ же заводамъ опять не досталось ровно ничего

Но—намъ конечно будутъ возражать, что невозможно же не дать частнымъ заводамъ заказовъ, вѣдь они

издавна привыкли къ жирнымъ казеннымъ заказамъ, предоставить ихъ собственнымъ силамъ, значитъ обречь ихъ на гибель, на банкротство. Это несомнѣнно вѣрно. Акціи южныхъ желѣзо-промышленныхъ заводовъ сильно упали, когда перестали ихъ вскармливать грандіозными заказами по баснословнымъ цѣнамъ. Но если даже признать какой то несуществующій моральный долгъ казны, не бросать частныхъ заводовъ на произволъ судьбы—то всегда несравненно дешевле и выгоднѣе было бы *выкупить* половину частныхъ или даже всѣ частные желѣзо-промышленные заводы и главнымъ образомъ тѣ, которые созданы казенными заказами, чѣмъ постоянно переплачивать вдвое и втрое. При нынѣшнихъ условіяхъ красная цѣна всѣмъ южнымъ желѣзодѣлательнымъ и прокатнымъ заводамъ будетъ 200 милл. рублей. Оборудованы же эти заводы на производство чугуна въ 260 милл. п. въ годъ. Но большинство этихъ заводовъ все равно придется перестроить, заводить газовые и электрическіе двигатели а главное—соединить доменные печи съ приборами для бессемерованія и мартеновскими печами, а послѣднихъ съ прокатными заводами. Если даже считать на переустройство 50—60 милліоновъ, то и тогда выгода для казны очевидна. Положимъ, что на выкупъ южныхъ и переустройство южныхъ и уральскихъ заводовъ потребуется даже до 400 милл. р., соотвѣтствующіе 16 милл. р. ежегодной ренты. Погашеніе и ремонтъ полагая въ 10% цѣны построекъ, придется добавить еще 15—16 милліоновъ. Но за то возможно будетъ производить 200—250 милл. пудовъ готоваго желѣзнодорожнаго матеріала, такъ что расходъ на ренту, ремонтъ и погашеніе не составитъ больше

12—15 коп. за пудъ. Рабочая же плата не превысить 6—8 коп. за пудъ, такъ какъ въ подобныхъ примѣрно оборудованныхъ заводахъ выходъ готоваго желѣза и стали можно считать отъ 4000—5000 пудовъ на рабочаго въ годъ (считая среднюю заработную плату въ 300—400 руб. въ годъ вдвое больше противъ теперешней заработной платы на Уралѣ). На инженеровъ, мастеровыхъ и разные общіе расходы можно полагать по 5 к. за пудъ. Расходъ на древесный уголь на Уралѣ не превышаетъ 15 коп. за пудъ; желѣзная же руда на Уралѣ стоитъ 9—5 коп. за пудъ, а если на пудъ чугуна считать $1^2/_3$ пуда руды, на пудъ желѣза и стали $2—2^1/_4$ п. то весь расходъ на руду нужную на пудъ стали обойдется въ 6—11 к. значитъ на Уралѣ несомнѣнно рельсы, подкрѣпленія, для рельсовъ, желѣзо на постройку мостовъ и пр. можно будетъ производить за 50—60 коп. за пудъ, на южныхъ заводахъ по причинѣ большей дороговизны угля, руды (коксъ обходится не менѣе 20, руда не менѣ 11 —12 коп. за пудъ) и рабочихъ рукъ за 60—70 коп. Обладая же дешевымъ желѣзомъ наилучшаго качества (каково желѣзо Урала) казна можетъ сама также производить локомотивы и вагоны, опять по цѣнѣ, на половину или на двѣ трети ниже теперешней. Другими словами: за тѣ же расходы въ 135 милл. р. за рельсы, и прочее желѣзо, за локомотивы и вагоны, казна можетъ имѣть этихъ матеріаловъ вдвое и даже втрое больше и тѣмъ продолжать желѣзнодорожное строительство на совсѣмъ другихъ началахъ. Кромѣ немедленнаго возобновленія старыхъ плохихъ желѣзныхъ рельсовъ новыми стальными и постройки 3—4000 верстъ широколейныхъ желѣзныхъ

дорогъ ежегодно возможно будетъ строить еще 20—30000 верстъ узкоколейныхъ подъѣздныхъ дорогъ съ легковѣсными рельсами (10—12 фунтъ за погонный футъ), на что потребуется по 2500—3000 п. рельсовъ и подкрѣпленій на версту. Пресловутая же вялость, непотизмъ и разные другіе пороки казеннаго производства, насколько они дѣйствительно существуютъ, отойдутъ въ область преданія, если обязать управляющихъ заводовъ, давать *ежемѣсячные публичные отчеты* о числѣ рабочихъ, заработной платѣ, содержаніи другихъ служащихъ, всѣхъ другихъ расходахъ на уголь, руду, ремонтъ и т. д. Само собою разумѣется, что невозможно обязывать управляющихъ заводами, какъ это дѣлается нынѣ, за каждый ремонтъ и нововведеніе, требующее затраты больше 300 рублей, испрашивать согласіе министерствъ (на каковое согласіе нынѣ обыкновенно проходятъ годы, назначаются коммиссіи и т. д.), а необходимо ихъ поставить въ равныя условія съ директорами большихъ акціонерныхъ обществъ, т. е. предоставить имъ полную свободу на ремонтъ и нововведенія, лишь бы таковыя не привышали извѣстный, заранѣе опредѣленный процентъ стоимости первоначальнаго оборудованія. Мало того, необходимо всячески поощрять полезныя нововведенія, выдавая управляющимъ заводовъ и инженерамъ премію за нововведенія удешевляющія производство противъ первоначальнаго расчета.

На постройку шоссе и полотна желѣзныхъ дорогъ можно еще отчасти пользоваться, за извѣстную доплату рабочею силою *солдатъ*. Вѣдь римляне всѣ свои несравненныя каменныя дороги строили при помощи

солдатъ. Наполеонъ I возобновилъ этотъ обычай древнихъ римлянъ; извѣстенъ анекдотъ объ удивленіи австрійскаго императора, когда онъ посѣтилъ Иллирію, которая нѣсколько лѣтъ была занята французами; увидѣвъ тамъ выстроенныя помощью солдатъ прекрасные шоссе, мосты, правительственныя строенія,—императоръ Францъ I долженъ былъ воскликнуть: какъ жаль, что французы не господствовали нѣсколько лѣтъ и надъ другими австрійскими областями! Но и австрійцы въ 1878/79 годахъ, занявъ Боснію 200000 арміей, сейчасъ же поставили солдатъ за небольшую доплату въ 20 коп. въ день за постройку шоссе и тѣмъ дѣйствительно достигли того, что о дальнѣйшемъ возстаніи въ Босніи, никто больше и не помышлялъ благо австрійцы могли въ этой, почти непроходимой прежде области весьма скоро стягивать большія силы.

V.

Но подобными мѣрами, какъ производство желѣза на казенныхъ заводахъ и нѣкоторымъ сокращеніемъ расходовъ на флотъ все еще нельзя избѣжать дефицита въ государственномъ бюджетѣ. Итакъ волей-неволею приходится считаться съ увеличеніемъ налоговъ или дальнѣйшемъ распространеніи казенныхъ монополій. Увеличеніе торговыхъ налоговъ положительно невозможно, эти налоги уже безъ того достигли высоты почти неслыханной на западѣ. Сравнительно немного дастъ возможное еще увеличеніе налога на наслѣдство. Проф. Мигулинъ въ своей книгѣ о войнѣ и нашихъ финансахъ принимаетъ доходъ отъ увели-

ченія этихъ налоговъ въ 15 милліоновъ рублей, что и можно считать приблизительно вѣроятнымъ. Объ увеличеніи таможенныхъ доходовъ также нечего думать: у насъ существуютъ уже ввозныя пошлины на хлопокъ и шерсть, не существующія ни въ одной другой странѣ. Единственный налогъ, о которомъ серіозно можетъ идти рѣчь, это подоходный налогъ. Подоходный налогъ въ Англіи приноситъ больше 200 милліоновъ рублей, даже въ несравненно менѣе богатой Пруссіи, при ограниченіи высшей прогрессіи 4% отъ дохода, онъ даетъ около 65 милл. рублей, а вмѣстѣ съ налогомъ на имущества (Vermögenssteuer) около 85 милл. рублей. Конечно можно сомнѣваться въ томъ, дастъ ли этотъ налогъ въ гораздо болѣе бѣдной Россіи больше 50 милл. [1]). Но во всякомъ слу-

[1]) Проф. Мигулинъ въ своемъ новѣйшемъ трудѣ (Война и наши финансы. Харьковъ, 1905. стр. 156 и 182) отрицаетъ возможность получить отъ подоходнаго налога крупныя суммы и исчисляетъ весь доходъ отъ этого налога только въ 10 милл. рублей. Его положенія однако слишкомъ пессимистичны. Разсуждая о затрудненіи, обложить земельныхъ собственниковъ дополнительнымъ налогомъ на основаніи якобы ихъ высокой задолженности, онъ упускаетъ изъ виду, что больше половины (55%) земельныхъ угодій вовсе не заложено. Если при томъ вѣренъ подсчетъ проф. Карышева, что уже въ 80 годахъ однѣ внѣнадѣльныя аренды крестьянъ давали частнымъ собственникамъ около 300 милл., то нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что одни эти собственники могутъ нести 10—15 милл. новыхъ налоговъ. Проф. Мигулинъ также совсѣмъ не принялъ во вниманіе громадныхъ барышей многихъ промышленниковъ и крупныхъ торговцевъ. Затѣмъ, нѣтъ никакого основанія начать подоходный налогъ съ 1.000 руб. дохода. Въ Пруссіи обложены всѣ доходы свыше 900 мар. (417 руб.), а вѣдь въ Пруссіи деньги дешевле чѣмъ въ Россіи. Не упоминаетъ Мигулинъ и то, что въ Пруссіи города и уѣзды берутъ *дополнительный* подоходный налогъ, обыкновенно прибавляя 100% къ государственному подоходному налогу, а *церковь* также беретъ для своихъ

чаѣ и 50 милл. было бы достаточно, чтобы ввести хотя бы общее начальное образованіе [1]). Подобный расходъ несомнѣнно вызвалъ бы въ государственномъ бюджетѣ возрастаніе другихъ доходовъ. Но на всѣ неотложныя государственныя нужды необходимо гораздо болѣе 50 милл. Значительный же приростъ доходовъ можетъ дать только введеніе новыхъ казенныхъ монополій. Конечно, разсуждать можно только о введеніи монополіи на товаръ не подвергающійся легкой порчѣ и не требующій слишкомъ сложнаго изготовленія и обработки, товаръ, который по крайней мѣрѣ отчасти возможно было бы продавать въ существующихъ уже казенныхъ винныхъ лавкахъ. Такими предметами являются несомнѣнно сахаръ, табакъ и чай. Но при обсужденіи цѣлесообразности монополіи на эти предметы слѣдуетъ обязательно принять въ соображеніе малую покупательную силу русскаго народа, т. е. слѣдуетъ дѣло устроить такъ, чтобы при введеніи монополіи эти предметы не поднялись въ цѣнѣ, но чтобы скорѣе цѣна была понижена. Лучше всего сдѣлать такой подсчетъ, чтобы публикѣ впередъ приходилось тратить на покупку названныхъ товаровъ, не больше

надобностей 1½% и свыше государственнаго налога. Такимъ образомъ высшая прогрессія, которая достигается уже при доходѣ свыше 10000 мар. (4.620 руб.) доходитъ въ Пруссіи до 8.67% дохода. Какъ извѣстно, проф. Ходскій еще въ 1894 г. исчислилъ возможный доходъ отъ подоходнаго налога въ Россіи при весьма умѣренной прогрессіи въ 30—35 милл. рублей. Итакъ мы имѣемъ полное основаніе полагать, что подоходный налогъ дастъ не меньше 50 милл., если его начать съ дохода въ 500 руб., взимая съ 500 руб. 1—1½%, съ 1000—2000—2% и кончая 5—6%.

[1]) Весьма справедливо подчеркиваетъ этотъ взглядъ проф. Мигулинъ въ своей цитируемой книгѣ, полагая, однако, что всеобщее начальное образованіе потребуетъ 100 милл. ежегодно, что несомнѣнно преувеличено.

денегъ, чѣмъ она тратила раньше при *розничной* покупкѣ. Но возможно ли все это? Приблизительный подсчетъ покажетъ, что это возможно и что именно отъ *удешевленія* по крайней мѣрѣ *сахара* слѣдуетъ ожидать наростанія казенныхъ доходовъ. Весьма любопытенъ примѣръ Германіи. Въ августѣ 1903 г. въ Германіи, согласно постановленію Брюссельской конвенціи о сахарѣ, понижена была Surplus—пошлина на ввозный сахаръ до 6 франк. на 100 килограм., а такъ какъ одновременно внутренній акцизъ на потребительный сахаръ былъ пониженъ отъ 21 марки до 14 марокъ за 100 килограм., то ввозная пошлина сократилась съ 40 до 14+4,8=18,8 марокъ за 100 килограм. Послѣдствіемъ этой мѣры было то, что синдикатъ сахаро-заводчиковъ вынужденъ былъ понизить цѣну сахара съ 56 на 40 марокъ за 100 килограм. Въ мелочныхъ лавкахъ рафинадъ продавался уже не за 35, а за 24—25 пфениговъ за германскій фунтъ (около 9 коп. за русскій фунтъ). И что же? Внутреннее потребленіе сахара сразу возросло на 51%: вмѣсто 680,000 тоннъ (44,5 милл. п.) нѣмцы потребили въ 1903—1904 гг. сахара больше 1 милл. тонновъ (61 милл. п.). И государство вмѣсто убытковъ отъ пониженія акциза получило въ теченіе 13 мѣс. приростъ 115, а въ теченіе 11 послѣдующихъ мѣсяцевъ 127 милл. марокъ. Въ 1904—1905 гг. правда, потребленіе сахара въ Германіи упало опять на 17%, но это происходило вслѣдствіе сильнаго повышенія цѣнъ, причиною котораго былъ неурожай свекловицы въ 1904 г. Нынѣ (осень 1905 г.) цѣны на сахаръ опять упали и потребленіе увеличивается. Во Франціи потребленіе сахара поднялось даже на 88%. Проф.

Мигулинъ (стр. 176) полагаетъ, что можно понизить акцизъ на сахаръ отъ 175 до 150 коп. за пудъ и при этомъ опредѣлить предѣльную цѣну по нормировкѣ въ 350 коп., вмѣсто нынѣшнихъ 4 р. 55 коп., а въ послѣдствіи постепенно понизить акцизъ до 100 коп. а предѣльную цѣну до 250 коп., такъ что заводчикамъ останутся 150 коп. за пудъ. Но внѣ всякаго сомнѣнія, что теперешніе наши сахаро-заводчики поднимутъ крикъ и станутъ основательно доказывать, что продажа сахара по 2 р. за пудъ означаетъ для нихъ полное раззореніе. Тутъ не останется ничего, какъ обязательный выкупъ заводовъ и переустройство ихъ на совершенно новыхъ началахъ. Проф. Мигулинъ совершенно справедливо полагаетъ, что на хорошо устроенныхъ заводахъ сахаръ обходится не дороже 150 коп. за пудъ, включая сюда расходы на проценты, ремонтъ и погашеніе затраченнаго на постройку капитала. Въ Германіи въ среднемъ считается, что съ 7 пуд. сахарной свекловицы получается 1 пудъ сырого сахара (Rohzucker) причемъ заводскіе расходы въ хорошо устроенныхъ заводахъ составляютъ 25—28 пфенниговъ, въ плохо устроенныхъ до 50 пфенниговъ за центнеръ (122 русскихъ фунтовъ) свекловицы, т. е. эти расходы колеблются отъ 4—8 коп. за пудъ свекловицы. Дальнѣйшая переработка сырого сахара въ рафинадъ обходится въ 1 марку за центнеръ сахара (15,4 коп. за пудъ), при чемъ изъ 10 пудовъ сырца получается 9 пуд. рафинада. Въ Германіи средняя цѣна за свекловицу колебалась за 1900—1903 гг. около 85 пфенниговъ за центнеръ, т. е. 13,3 коп. за пудъ. Въ Россіи цѣна свекловицы рѣдко превышаетъ 12 коп. за пудъ. Итакъ подсчетъ при низшей германской стоимости

переработки таковъ: 7 пуд. свекловицы, $7 \times 12 = 84$ коп., переработка $7 \times 4 = 28$ коп.; а всего 112 коп. за пудъ сырого сахара, Если принять 10 пуд. сырого сахара равными 9 пуд. рафинада, то матеріалъ на 1 пудъ рафинада обойдется въ $\frac{112 \times 10}{9} = 124{,}4$ коп. Прибавляя сюда стоимость переработки, которую будемъ считать по 15 коп., получается весь расходъ за одинъ пудъ рафинада въ 139,8 коп. Во всякомъ случаѣ 150 коп. за пудъ еще *очень выгодная цѣна* для хорошо устроенныхъ заводовъ. Но большая часть нашихъ заводовъ покоится еще на допотопныхъ началахъ, такъ что и 2 р. за пудъ будетъ для заводчиковъ убыточной цѣной и вызоветъ сильнѣйшія пререканія. Итакъ возникаетъ вопросъ: что же для государства дешевле, выкупить заводы и, перестроивъ ихъ по послѣднему слову науки, получить сахаръ за 140—150 коп. за пудъ, или же платить 2 р., а по всей вѣроятности и дороже. Разумѣется, что государство акціонернымъ компаніямъ не можетъ предлагать меньше *средней* биржевой стоимости акціи за послѣдніе 3—4 года. Акціонернымъ компаніямъ принадлежали въ 1900 г. 115 сахарныхъ заводовъ съ общимъ капиталомъ въ 86,8 милл. рублей, давшимъ 7,91 милл. рублей дивиденда. По всей вѣроятности владѣльцы акцій (этихъ 86,8 милл. рублей) охотно отдадутъ ихъ за 150—160 милл. 4 % государственной ренты, т. е. государству возможно будетъ ихъ выкупить за приблизительно 6 милл. рублей ежегодныхъ. Сколько еще на сахарныхъ заводахъ насчитывалось ипотечныхъ долговъ—неизвѣстно, но несомнѣнно, что ипотечные долги и облигаціи не могли составить болѣе половины акціо-

нернаго капитала, т. е. не болѣе 40—50 милл. рублей. Итакъ всего на всего государству пришлось бы затратить около 200 милл. рублей 4% ренты или 8 милл. рублей ежегодно. Но—можно возразить, что кромѣ этихъ 115 заводовъ, принадлежащихъ акціонернымъ компаніямъ, насчитывается еще 160 частныхъ заводовъ. Къ сожалѣнію нѣтъ никакой возможности подсчитать стоимость выкупа этихъ послѣднихъ, такъ какъ отсутствуютъ данныя о количествѣ выдѣлываемаго ими сахара. Но внѣ всякаго сомнѣнія, что большинство этихъ частныхъ заводовъ меньше заводовъ акціонерныхъ компаній. Но положимъ, что и на выкупъ частныхъ заводовъ потребуется столько же, сколько на выкупъ заводовъ акціонерныхъ компаній т. е. 200 милл. 4% ренты. Итакъ весь выкупъ потребуетъ по высокой оцѣнкѣ 400 милл. ренты или 16 милл. рублей ежегодной затраты. Прибавимъ сюда, что на расширеніе и переустройство заводовъ по послѣднему слову науки, на оборудованіе ихъ новѣйшими и совершеннѣйшими машинами придется тратить—ну положимъ, даже 100 милл., либо 4 милл. ежегодно. Спрашивается, сколько казна можетъ получить доходовъ отъ продаваемаго сахара. Мигулинъ считаетъ, что вмѣстѣ съ налогомъ на денатурированный спиртъ [1]) казна можетъ получить на 10 милл. больше дохода, если понизить акцизъ до 150 коп. и опредѣлить цѣну по нормировкѣ въ 350 коп. Это однако

[1]) Подобный налогъ мы считаемъ безусловно нецѣлесообразнымъ. Вѣдь въ Германіи только потому возросло потребленіе спирта для „индустріальной“ цѣли, что такой денатурированный спиртъ не обложенъ налогомъ. Итакъ уже спирту весьма трудно конкуррировать съ *бензиномъ*; при взиманіи налога съ денатуриро-

лишкомъ пессимистичный подсчетъ. Вѣрнѣе всего полагать, что, какъ указано выше, подтверждается опытомъ Германіи и Франціи, публика будетъ за удешевленный сахаръ тратить столько же ежегодно, сколько она тратила прежде за дорогой сахаръ, считая конечно сахаръ по розничнымъ цѣнамъ. Положимъ, что казна будетъ отдавать рафинадъ изъ заводовъ за 3 р. 30 коп. пудъ, либо же въ разныхъ частяхъ имперіи, считая вмѣстѣ перевозку по желѣзнымъ дорогамъ, за 330—360 коп. Положимъ дальше, что сахаръ не будетъ, или только отчасти будетъ продаваться въ казенныхъ лавкахъ, а за эти 330 коп. отдаваться мелочнымъ торговцамъ съ тѣмъ условіемъ, что они не имѣютъ права, брать съ публики больше 10 коп. за фунтъ. Теперешняя же средняя розничная цѣна не спускается ниже 15—16 коп. Такимъ образомъ можно разсчитывать на повышеніе потребленія сахара на 60%. Итакъ вмѣсто 43—46 милл. пудовъ внутреннее потребленіе сразу можетъ подняться до 70—74 милл., не считая прироста населенія, который съ своей стороны ведетъ къ усиленію потребленія. Считая 74 милл. пудовъ по 3 р. 30 коп. за пудъ, получимъ 246,4 милл. рублей. Если отъ этой суммы вычесть стоимость производства сахара въ 140 коп. за пудъ, т. е. 74. 1,4=103,6 милл. рублей и проценты на издаваемую казною ренту въ 24 милл., то остаются 118,8 милл. рублей чистаго дохода, либо на 40 милл. больше теперешняго дохода,

ваннаго спирта это станетъ вполнѣ немыслимымъ и возможнымъ лишь въ такомъ случаѣ, если для нѣкоторыхъ цѣлей, напр. для автомобилей, будетъ запрещенъ бензинъ, въ виду его крайне непріятнаго запаха, раздражающаго нервы публики.

и это даже при цѣнѣ на 20 коп. за пудъ ниже нормировки, предложенной Мигулинымъ.

Перейдемъ къ вопросу о табачной монополіи. Мигулинъ отрицаетъ цѣлесообразность подобной монополіи, а между тѣмъ признаетъ, что существующее обложеніе для высшихъ сортовъ табака, составляющее ровно одинъ рубль за фунтъ всѣхъ высшихъ сортовъ, слѣдуетъ замѣнить прогрессивной скалой, соразмѣрно съ цѣною табака. Однако контроль тогда становится почти невозможнымъ. Всякій табакоторговецъ своимъ знакомымъ продастъ лучшій табакъ съ бандеролью болѣе низкаго сорта какъ это уже практиковалось раньше. Пишущій строки еще помнитъ время, когда даже открыто табакъ, стоимостью въ 2 рубля носилъ бандероль табака стоющаго 12¹/₂ коп. за фунтъ. Избѣгать злоупотребленія съ бандеролью можно только при монополіи, которая несомнѣнно и даетъ несравненно большій доходъ. Вмѣсто одного рубля за фунтъ можно ожидать по крайней мѣрѣ средній доходъ въ 1¹/₂ рубля даже не повышая продажной цѣны. Табачный акцизъ на 1905 годъ исчисленъ въ 48 милл. рублей. Если оставить низшіе сорта безъ повышенія обложенія и ввести монополію только для высшихъ сортовъ, то при упомянутомъ условіи, т. е. не повышая розничной цѣны все же можно будетъ получить по крайней мѣрѣ на 20 милліоновъ больше. Но, весьма вѣроятно, что доходъ этотъ еще сильно повысится. Изготовленіе и продажу наивысшихъ сортовъ можно даже оставить частнымъ предпринимателямъ, повышая за то акцизъ на 5—6 рублей за фунтъ.

Далѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на чай. Чай, положимъ, у насъ обложенъ довольно высоко, а именно,

въ 31$^1/_2$ руб. за пудъ по морской границѣ, а въ 25,5 руб. по сухопутной границѣ. Весь таможенный доходъ отъ чая въ 1901 г. составилъ 57,4 милл. руб. Введя монополію отъ чая можно получить еще гораздо большій доходъ. Вспомнимъ, что черный какъ и зеленый чай при вывозѣ изъ Китая стоитъ не больше 24—25 коп. за фунтъ въ среднемъ. А въ Россіи, въ розничной продажѣ, чай низшаго качества не купить дешевле 1 руб. 50 коп. за фунтъ. Болѣе дешевые сорта составляютъ уже смѣсь съ „капорскимъ чаемъ" или просто съ уже употребленнымъ и снова раскрашеннымъ чаемъ. Только введеніе монополіи гарантируетъ и бѣднѣйшимъ классамъ населенія доставку настоящаго, не фальсифицированнаго чая. Если же брать за низшій сортъ 1 р. 40 к. за фунтъ, то все же окажется на сторонѣ казны прибыль въ 1 р. 14 к. за фунтъ, т. е. на 34—49 коп. больше противъ теперешней. Положимъ, что казна будетъ продавать только два ходящіе сорта, по 140 и 200 коп. за фунтъ, оставивъ продажу болѣе высокихъ сортовъ частной торговлѣ съ повышеніемъ пошлины на 80—100 руб. за пудъ, тогда во всякомъ случаѣ можно разсчитывать на увеличеніе дохода отъ чая по крайней мѣрѣ на 30—40 милліоновъ.

Наконецъ слѣдуетъ вопросъ: какъ быть съ нефтью? Мигулинъ совершенно справедливо указываетъ на то, что повышать акцизъ на освѣтительные нефтяные продукты не слѣдуетъ, такъ какъ этотъ акцизъ уже теперь очень высокъ (60 коп. съ пуда). Заниматься розничной продажей керосина государство также не можетъ уже въ виду его громоздкости. Мигулинъ рекомендуетъ пошлину на вывозимые нефтяные продукты

въ 10 коп. за пудъ. Отъ подобной пошлины онъ ожидаетъ доходъ въ 10 милліоновъ рублей. Но не мѣшало бы подумать о выкупѣ нефтяныхъ мѣсторожденій у частныхъ промышленниковъ. Почти вся русская нефтяная промышленность находится въ рукахъ иностранныхъ капиталистовъ, извлекающихъ изъ своихъ предпріятій громадный дивидендъ и эксплоатирующихъ русскихъ рабочихъ самымъ безобразнымъ образомъ. Если сосредоточить всю русскую нефтяную промышленность въ однѣ руки, то весьма легко создать противовѣсъ американскому „Standart Oil" тресту и успѣшно конкурировать на міровомъ рынкѣ. При существующихъ условіяхъ этотъ трестъ все-равно въ ближайшемъ будущемъ получитъ въ свои крѣпкія лапы всѣ русскія нефтяныя мѣсторожденія и не дастъ далѣе развиваться русскому вывозу въ пользу американскаго. Въ настоящее время Россія вывозитъ на 50 милліоновъ рублей нефтяныхъ продуктовъ, Америка же на 100—150 милліоновъ. Между тѣмъ русскія мѣсторожденія нефти богаче американскихъ. Правда, американскій керосинъ легче русскаго; американская нефть даетъ 70% освѣтительныхъ маселъ, русская всего 30%. Но по мнѣнію нѣкоторыхъ знатоковъ дѣла, какъ напр., знаменитаго химика Менделѣева, тутъ весь вопросъ въ конструкціи подходящихъ горѣлокъ. Менделѣевъ говоритъ, что можно устроить такія горѣлки, которыя позволятъ использовать, по крайней мѣрѣ, 50% нефти для освѣщенія. Итакъ несомнѣнно есть возможность, удвоить русскій вывозъ нефтяныхъ продуктовъ, лишь бы существовала казенная монополія. Неудобство при введеніи монополіи конечно теперь то, что пришлось бы платить иностраннымъ капиталистамъ громадныя

суммы, вѣроятно не менѣе нѣсколькихъ сотъ милліоновъ. Будь монополія введена въ 1884—1886 годахъ, когда началась эксплоатація Бакинской нефти, то государство теперь могло бы даромъ получить лишніе 30—50 милліоновъ. Вмѣсто того, эти милліоны попадаютъ въ руки иностранныхъ капиталистовъ и ухудшаютъ русскій расчетный балансъ. Все же и теперь выкупъ частныхъ предпринимателей и акціонерныхъ компаній предоставило бы государству больше пользы, чѣмъ рекомендуемая Мигулинымъ вывозная пошлина, отъ которой можетъ получиться весьма нежелательная вещь: сокращеніе вывоза русской нефти. Монополія же можетъ дать казнѣ, по низшему расчету, 20—25 милліоновъ добавочнаго дохода (все производство нефти составляетъ уже 650—700 милліоновъ пудовъ, одно Бакинское мѣсторожденіе производитъ столько же нефти, сколько всѣ американскія, взятыя вмѣстѣ).

Если сосчитать возможный доходъ отъ предлагаемыхъ монополій на табакъ, сахаръ, чай и нефть, то получится по низшему разсчету 110—120 милл. руб. (табакъ—20, чай—30—40, сахаръ—40, нефть—20—25). На эти доходы можно покрыть прощенныя крестьянамъ выкупные платежи въ размѣрѣ 80 милл. рублей, остатокъ въ 30—40 милліоновъ рублей придется израсходовать на проценты по государственному долгу, наросшему въ милліардъ слишкомъ рублей. Весь доходъ отъ подоходнаго налога тогда можно будетъ обратить на введеніе всеобщаго начальнаго обученія. Если далѣе сократить расходы на флотъ, то можно будетъ въ усиленномъ размѣрѣ приняться за разныя другія культурныя задачи.

Но отъ введенія новыхъ монополій многіе станутъ

прямо открещиваться. Скажутъ, что это переходъ къ государственному соціализму, который весьма опасенъ. Будутъ спрашивать, откуда же казна достанетъ *честныхъ* и способныхъ чиновниковъ необходимыхъ для монополій, когда таковыхъ и безъ того такъ мало? Будьте спокойны—найдутся достаточно и честныхъ и способныхъ людей. Они уже существуютъ, дайте имъ только возможность, показать свою дѣловитость и честность—и *обяжете ихъ давать повременные публичные отчеты* производимыхъ работъ! Тогда нечестные и неспособные весьма скоро скроются съ поверхности.

VI.

Противъ введенія монополій на столь общепотребительные продукты, какъ чай, сахаръ и табакъ говорило бы то, что такая монополія сократитъ доходы отъ премысловаго налога, такъ какъ всякіе торговцы получающіе до сихъ поръ крупные барыши отъ перепродажи этихъ товаровъ, впредъ будутъ получать гораздо меньшіе доходы. Это возраженіе не лишено основанія. Если однако весь излишекъ, въ доходахъ получаемый отъ введенія монополій будетъ употребленъ внутри государства на культурныя цѣли, то это обстоятельство, съ своей стороны вызоветъ усиленное потребленіе другихъ предметовъ а тѣмъ повлечетъ за собой повышеніе производительности. Уже Мигулинъ весьма справедливо указываетъ на то, что расходъ на введеніе всеобщаго начальнаго образованія ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ считать потеряннымъ, но что государство всегда можетъ соотвѣтственными мѣрами, при помощи налоговъ притянуть этотъ расходъ опять

къ себѣ [1]). Мигулинъ указываетъ также совершенно вѣрно, что сокращеніе расходовъ на культурныя цѣли, вызванное войною, которымъ такъ гордилось министерство финансовъ, немедленно же отозвалось тѣмъ, что сократились доходы отъ косвенныхъ налоговъ и, слѣдовательно, вовсе не было особенно удачная мѣра.

Весьма сложный вопросъ—поддержаніе или даже улучшеніе расчетнаго баланса, когда война увеличитъ заграничную задолженность. Мигулинъ совѣтуетъ сокращеніе заграничныхъ путешествій хотя бы посредствомъ сильнаго повышенія налога на заграничные паспорты. Но подобная мѣра вызоветъ несомнѣнно ожесточенное недовольство; громадное большинство публики скажетъ, что мы нуждаемся въ облегченіи, а не въ затрудненіи или даже запрещеніи заграничныхъ поѣздокъ. Гораздо болѣе полезною мѣрою является нефтяная монополія; если государство съумѣетъ ею пользоваться, то оно всегда въ состояніи, усиленіемъ вывоза значительно улучшить русскій торговый, а одновременно и расчетный балансъ.

Другой предметъ, на которомъ слѣдуетъ серьезно остановиться, это сибирская золотая промышленность. До сихъ поръ все устроено такъ, чтобы вся прибыль досталась крупнымъ, отчасти иностраннымъ промышленникамъ. Добычею золота нынѣ въ Сибири нельзя заниматься безъ значительнаго капитала. Во всемъ этомъ совершенная противоположность съ Австраліей и Америкой. Тамъ всякій, открывшій золотую розсыпь, немедленно можетъ начать ее разрабатывать, ему слѣдуетъ только объ этомъ заявить начальству. Въ Сибири

[1]) См. „Война и наши финансы" стр. 185.

не то. Тамъ необходимо не только заявить начальству, но и добиться концессіи для разработки, что всегда сопряжено съ всевозможными мытарствами, расходами и потерею времени, часто нѣсколькихъ лѣтъ. Отдѣльные рабочіе или рабочія артели тутъ не могутъ основаться; ихъ на золотыя розсыпи „не пущаютъ". Но существующія условія тормозятъ и развитіе крупныхъ предпріятій. Вотъ почему золотая промышленность Сибири уже болѣе четверти вѣка стоитъ на мѣстѣ. Между тѣмъ Сибирь никоимъ образомъ не бѣднѣе золотомъ, чѣмъ Америка или Австралія. Стоило лишь поощрять русскія рабочія артели, хотя бы выдачею орудій для промывки золотоноснаго песка и съѣстныхъ припасовъ на время нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Производить изысканія конечно слѣдуетъ правительству, что впрочемъ отчасти и сдѣлано Сибирскимъ Комитетомъ за 1896—1903 гг.

Непремѣнно слѣдуетъ ввести американскіе законы — и добыча золота въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ удвоится и утроится. Если бы даже казна на такомъ поощреніи рабочихъ артелей ничего не выиграла, пусть бы даже потеряла—помощью косвенныхъ налоговъ она все равно въ состояніи притянуть къ себѣ почти все добытое золото. Въ случаѣ продолженія существующей политики напротивъ отъ повышенія добычи золота казна ничего не будетъ выигрывать, большая часть добытаго золота попадаетъ въ карманы крупныхъ промышленниковъ и уйдетъ заграницу.

Объ одной мѣрѣ было уже упомянуто: это сокращеніе ввоза изъ заграницы нѣкоторыхъ продуктовъ, какъ хлопка, шерсти, шелка, фруктовъ и т. д. Хлопокъ привозится большею частью изъ Америки, которая со своей стороны не покупаетъ у Россіи ровно

ничего. Тѣ 10—12 миллiоновъ пудовъ хлопка, которые нынѣ привозятся изъ заграницы, могутъ произрастать на 600.000--800.000 десятинахъ. Значитъ стоитъ лишь въ центральной Азiи и въ Закавказьи увеличить площадь орошаемыхъ земель хоть бы на одинъ миллiонъ десятинъ, чтобы обойтись безъ заграничнаго привоза хлопка. Разумѣется, что, отдавая орошаемыя земли въ аренду, слѣдуетъ устроить такъ, чтобы казна получила по крайней мѣрѣ тѣ же 4 р. 15 коп. съ пуда которые ей даетъ таможенная пошлина на заграничный хлопокъ. Иначе вѣдь казнѣ придется, при замѣнѣ привоза внутреннимъ производствомъ, нести убытокъ въ 40—50 миллiоновъ рублей. Совершенно непонятно, почему русскiе финансовые дѣятели не додумались до сихъ поръ до этой весьма простой мѣры для поощренiя хлопководства въ центральной Азiи. Вѣдь казна уже теряетъ на внутреннемъ хлопкѣ 15 — 20 миллiоновъ рублей ежегодно, которые попадаютъ въ карманы посредниковъ. Какая польза для казны, что цѣны на хлѣбъ и вообще съѣстные припасы въ Ферганской области страшно поднялись—это напротивъ даже убыточно, такъ какъ казнѣ приходится переплачивать на провизiю для войска. Мѣстное населенiе почти не потребляетъ предметовъ, обложенныхъ акцизомъ (особенно не потребляетъ вина въ виду религiознаго запрета) и слѣдовательно не доставляетъ казнѣ доходовъ. Вполнѣ необходимою мѣрою является постройка желѣзной дороги отъ Семипалатинска черезъ хлѣбородныя мѣстности у подножья Алтая въ г. Вѣрный, находящiйся въ „Сибирской Италiи“ и далѣе на Ташкентъ, чтобы съ одной стороны дать выходъ сибирскому хлѣбу, съ другой стороны удешевить хлѣбъ въ Ферганѣ и тѣмъ

дать новый толчекъ разведенію хлопка. Вѣдь разведеніе хлопка за послѣдніе годы начало даже сокращаться, такъ какъ производство необходимаго населенію хлѣба въ виду его дороговизны стало выгоднѣе. Странная вещь—въ русской Азіи строятся всякія желѣзныя дороги; только такихъ дорогъ, которыя могутъ имѣть экономическое значеніе и дать излишекъ доходовъ вмѣсто дефицитовъ, не строятъ, а о нихъ пока только толкуютъ.

Толкуютъ даже о производствѣ искусственнаго орошенія, только не производятъ такихъ работъ, не смотря на ихъ очевидную выгодность для казны. Хлопководство можно было бы прекрасно соединить съ шелководствомъ и овцеводствомъ. Хлопокъ сильно истощаетъ азотъ въ почвѣ; поэтому нужно примѣнить плодоперемѣнную систему, послѣ хлопка засѣвать поле, возвращающею ему прежнее количество азота, люцерною, дающей превосходный кормъ овцамъ. Люцерна на лессовыхъ почвахъ центральной Азіи растетъ прекрасно. Населенія въ одной Ферганской области вполнѣ хватитъ для расширенія хлопковой площади до такихъ размѣровъ, при которыхъ Россія могла бы довольствоваться собственнымъ хлопкомъ, особенно, если это населеніе проведеніемъ желѣзной дороги въ хлѣбородныя мѣстности Сибири освободить отъ необходимости производить нужный ему хлѣбъ у себя дома. Вѣдь въ Америкѣ средній фермеръ обрабатываетъ 20 акровъ хлопковаго поля, дающихъ отъ 100 — 120 пудовъ чистаго хлопка и двойное количество хлопковыхъ сѣмянъ. При такой интенсивности труда достаточно 120—150.000 семей хлопководовъ, чтобы дать Россіи весь нужный ей хлопокъ. Но положимъ, что

въ среднемъ въ центральной Азіи необходимо будетъ двойное или даже тройное противъ сказаннаго число хлопководовъ, то все-таки въ нихъ не будетъ недостатка, даже если предположить, что русскіе переселенцы не смогутъ вовсе заниматься земледѣліемъ въ этихъ лихорадочныхъ мѣстностяхъ Если предположить, что всего одинъ милліонъ десятинъ будетъ занятъ хлопковыми плантаціями, другой милліонъ люцерной, то этого вполнѣ достаточно, чтобы производить весь привозимый нынѣ хлопокъ и всю привозимую шерсть (на хорошихъ люцерневыхъ пастбищахъ въ Аргентинѣ считаютъ 12—20 овецъ на десятину).

Пространство, нужное на расширеніе шелководства почти не играетъ роли. Въ Японіи заняты тутовыми деревьями, листья которыхъ нужны на кормъ шелкопряда всего 300.000 десятинъ. А производитъ Японія 300.000—400.000 пудовъ шелка стоимостью въ 90—120 милліоновъ рублей. Для Россіи достаточно уже четвертой части этого количества.

Какъ быть съ вывозомъ хлѣба изъ Россіи? Общеизвѣстно, что русскій мужикъ вообще не доѣдаетъ. Поэтому, предлагаемая нами мѣра — отмѣна выкупныхъ платежей несомнѣнно отразится на сокращеніи хлѣбнаго вывоза. Если одновременно будетъ поднято производство въ самой Россіи сырыхъ продуктовъ, которые привозятся нынѣ изъ заграницы. то сокращеніе хлѣбнаго вывоза не можетъ отозваться вредно на расчетномъ балансѣ. Совершенно безцѣльными мы считаемъ мѣры, предлагаемыя проф. Мигулинымъ по отношенію къ сокращенію вывоза жмыховъ и яицъ, а именно, повышеніе тарифа и вывозную пошлину. Русскій мужикъ въ настоящее время находится въ такомъ положеніи, что онъ не можетъ

самъ ѣсть яйца (или отдать своимъ дѣтямъ), и продаетъ ихъ за безцѣнокъ. Подати и разные платежи настолько сжимаютъ его, что онъ просто вынужденъ продавать все то, что только у него есть. Подарите ему выкупные платежи—и ему незачѣмъ будетъ продавать яйца и необходимый для собственнаго пропитанія хлѣбъ. Устанавливая вывозную пошлину на яйца, только можно ухудшить его положеніе, такъ какъ посредники — торговцы непремѣнно съумѣютъ переложить пошлину на мужика. Одно же несомнѣнно: если вывозъ хлѣба и яицъ сократился бы на всѣ 80 — 90 милліоновъ прощенныхъ выкупныхъ платежей, то хлѣбныя цѣны на міровомъ рынкѣ непремѣнно поднялись бы—другими словами, русскій производитель за меньшее количество продаваемаго хлѣба выручалъ бы почти столько же. Вотъ въ этомъ-то весь вопросъ экономическаго благополучія и будущаго процвѣтанія вывозящей, подобно Россіи, хлѣбъ страны: *нужно всѣми мѣрами не развивать экспортъ хлѣба, а урегулировать, подчасъ сокращать этотъ вывозъ.* Проектъ всеобщаго сельскохозяйственнаго банка для урегулированія хлѣбной торговли, какъ это предлагаетъ Мигулинъ, несомнѣнно заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Почти всѣ русскія газеты въ послѣднее время, узнавъ объ условіяхъ новаго торговаго договора съ Германіей, сильно негодовали на нѣмецкихъ аграріевъ, происками которыхъ было достигнуто повышеніе германскихъ хлѣбныхъ пошлинъ. Исчислялись убытки, какіе должны понести русскіе сельскіе хозяева отъ повышенія пошлинъ, которое считалось тождественнымъ съ пониженіемъ цѣнъ согласно повышенію ставокъ. Нѣмецкіе же аграріи несомнѣнно надѣялись именно на повыше-

ніе цѣнъ соразмѣрно съ повышеніемъ ставокъ, иначе бы для нихъ это повышеніе не имѣло бы смысла. Насколько повышеніе пошлинъ будетъ дѣйствовать въ одну или другую сторону—это въ научномъ смыслѣ вопросъ пока неразрѣшенный. Многіе экономисты полагаютъ, что пошлины приблизительно на половину будетъ нести какъ страна отправленія, такъ и страна ввоза. Если смотрѣть на дѣло историко-теоретически, то окажется яснымъ, что повышеніе цѣнъ, происходившее отъ повышенія пошлинъ, должно сократить потребленіе, а тѣмъ произвести паденіе цѣнъ. Въ частности, очень многое будетъ зависѣть отъ тѣхъ мѣръ, какія примутъ страны вывоза и съ другой стороны отъ экономическаго преуспѣянія, „коньюнктуры" въ странѣ ввоза. Лучшимъ доказательствомъ того, что повышеніе пошлинъ само по себѣ еще не понижаетъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ и не сокращаетъ ввоза, служитъ періодъ 1888—1892 годовъ, когда въ среднемъ Германія привозила больше *ржи* и по болѣе высокимъ цѣнамъ (за вычетомъ пошлины), чѣмъ въ послѣдующій періодъ 1894—1898 годовъ, когда вошли въ силу пониженныя пошлины торговыхъ договоровъ графа Каприви. По отношенію къ вывозу ржи Россія несомнѣнно можетъ оказать весьма сильное вліяніе на міровой рынокъ, если она сократитъ вывозъ. Но и по отношенію къ вывозу пшеницы центральный сельскохозяйственный банкъ можетъ оказать большое вліяніе: русская пшеница содержитъ больше бѣлковъ, чѣмъ американская, но она весьма плохо сортируется, содержитъ много пыли, сора и т. д. Во всякомъ случаѣ сельскохозяйственный банкъ представлялъ бы собою громадную силу и былъ бы весьма полезенъ въ конкурренціи съ

другими, вывозящими хлѣбъ странами. Мигулинъ весьма пессимистично смотритъ на возможность конкуренцій съ другими странами вывоза, постоянно указываетъ на то, что Россія не можетъ свою хлѣбную культуру поднять на болѣе интенсивную ступень до тѣхъ поръ, пока существуетъ конкурренція съ другими странами экстенсивной культуры. Однако Россія находится въ довольно выгодномъ положеніи тѣмъ, что заработная плата въ ней ниже, чѣмъ въ Америкѣ или Аргентинѣ; поземельная рента при этомъ не выше. При томъ введеніе травосѣянія, вмѣсто унаслѣдованнаго трехполья никоимъ образомъ не удорожитъ стоимости производства. Подобное вздорожаніе можетъ произойти лишь отъ примѣненія искусственныхъ туковъ удобренія и болѣе дорогихъ сельскохозяйственныхъ снарядовъ. Весьма важною мѣрою поэтому было бы позаботиться объ удешевленіи желѣза и всякихъ желѣзныхъ сельскохозяйственныхъ снарядовъ. Дешевле всего плуги, косы и разные другіе сельскохозяйственные снаряды могутъ изготовляться русскими же кустарями. Весьма серьезнаго вниманія поэтому заслуживаетъ мысль проф. Косинскаго учредить институтъ губернскихъ и уѣздныхъ техниковъ-наставниковъ для кустарей; раздачу матеріала кустарямъ въ авансъ и принятіе издѣлій кустарей на продажу въ большіе земскіе склады съ выдачею $^1/_2$ или $^2/_3$ реализуемой цѣны. Цѣны, по какимъ продаются заграничныя сельскохозяйственныя орудія, большею частью непосильны для нашего крестьянина Что толку для бѣднаго сѣраго мужика въ плугахъ, стоющихъ 20, 25 и даже 50 — 60 рублей? Обыкновенно плуги и др. орудія стоютъ 6—8 рублей за пудъ. Изготовлены же они изъ матеріала, стоющаго

и теперь 75—120 коп. за пудъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что наши кустари будутъ рады, если они получатъ за подобныя орудія половину, или даже на двѣ трети меньше, чѣмъ берутъ нынѣ торговцы, вынужденные считаться съ довольно большимъ рискомъ, процентами и т. д.

Немаловаженъ для Россіи — еврейскій вопросъ. Извѣстно, что Европейская Россія имѣетъ большій процентъ евреевъ, чѣмъ какая-либо другая страна, а именно около 5 процентовъ или всего 5—5½ милліоновъ. Русскіе ретрограды постоянно указываютъ на то, что, какъ только евреи будутъ эмансипированы и получатъ всѣ права, они захватятъ въ свои руки всѣ выгодные промыслы и всю землю. А такъ какъ уже и въ Германіи и въ Австріи даже при либеральныхъ законахъ возникъ сильный антисемитизмъ, то въ Россіи слѣдуетъ ожидать того же. Но если ввести казенныя монополіи на указываемые выше предметы и далѣе издать законъ о національзаціи крестьянской земли, то о возникновеніи сильной эксплоатаціи русскаго населенія со стороны евреевъ почти не можетъ быть рѣчи. Еврейская же интеллигенція *пока* можетъ оказать *возрожденной* Россіи большія услуги въ дѣлѣ скорѣйшаго проникновенія культуры. Другое дѣло— какъ будутъ себя чувствовать большинство евреевъ даже въ возрожденной Россіи. Извѣстно, что громадное большинство русскихъ евреевъ страшно бѣдствуетъ. Блаженствуютъ только отдѣльные тузы и торговцы. Бѣдное еврейское населеніе не находитъ себѣ поприща въ торговлѣ, а занимается разными ремеслами, составляетъ отчасти и фабричныхъ рабочихъ, будучи страшно эксплоатируемо своими же

болѣе счастливыми собратьями. Сильное и выгодное развитіе промышленности въ обитаемыхъ евреями мѣстностяхъ почти немыслимо. Остается почти какъ единственный исходъ — сильное выселеніе бѣдствующей части еврейскаго населенія. Но куда направить такое выселеніе и чѣмъ обезпечить успѣхъ оной? Выселеніе въ коренно-русскія губерніи вызоветъ въ скорѣйшемъ времени самую ожесточенную конкурренцію съ русскими торговцами и ремесленниками, а тѣмъ самимъ страшный антисемитизмъ. Прекрасное указаніе въ дѣлѣ выселенія далъ за послѣдніе годы, возникшій въ Россіи, сіонизмъ. *Предоставьте евреямъ опять ихъ обѣтованную землю, Палестину*, — и еврейскій вопросъ разрѣшится самымъ спокойнымъ, самымъ желательнымъ для европейскихъ народовъ, образомъ. Но развѣ евреямъ кто мѣшаетъ селиться и теперь же въ Палестинѣ? Къ сожалѣнію, подобное восклицаніе есть грубая насмѣшка. Очень мѣшаютъ селиться турецкіе порядки, необезпеченность жизни и имущества со стороны разбойничьихъ шаекъ, а отчасти и турецкихъ чиновниковъ. Но самое главное то, — что нѣтъ земли. Какъ нѣтъ? Вѣдь Палестина и Сирія вовсе не густо обитаемыя страны. Такъ-то такъ, но поземельныя отношенія тамъ совершенно неустроены. Нужно сперва произвести кадастръ, выдѣлить безспорно казенныя земли отъ частныхъ, а главное, нужно устроить искусственное орошеніе, пути сообщенія—постройки, тогда только можно толковать о заселеніи. Частныя земли въ Палестинѣ уже сильно поднялись въ цѣнѣ. На нихъ невозможно селиться бѣднымъ евреямъ. Русское правительство—если бы оно только пожелало, могло бы прекрасно, сразу рѣшить этотъ вопросъ: предло-

жить просто на просто великимъ державамъ потребовать у султана Палестину и Сирію для еврейской колонизаціи съ тѣмъ условіемъ, чтобы надъ этими странами' сначала былъ бы устроенъ международный протекторатъ на подобіе протектората надъ Критомъ. Всѣ казенныя и принадлежащія магометанской церкви удобныя земли, а ихъ въ Сиріи и Палестинѣ несомнѣнно найдется около трехъ-четырехъ милліоновъ десятинъ (достаточныхъ на поселеніе такого же количества народа), должны отойти въ распоряженіе международной кампаніи, задача которой состояла бы въ приготовленіи этихъ земель для принятія поселенцевъ. Что касается *матеріальнаго* убытка для турецкаго правительства, то, конечно, необходимо по прежнему выдѣлить ту часть таможенныхъ доходовъ, которою уплачиваются проценты на заграничные займы Турціи. Приростъ же доходовъ конечно долженъ оставаться для культурныхъ цѣлей. Не можетъ быть сомнѣнія, что и Англія и Франція и Сѣверная Америка съ восторгомъ будутъ привѣтствовать этотъ проектъ, если Россія объявитъ, что она за уступку Палестины колонизаціонной кампаніи, находящейся подъ протекторатомъ великихъ державъ, *готова простить Турціи тѣ слишкомъ 300 милліоновъ рублей*, которые ей еще по Берлинскому трактату слѣдуютъ отъ Турціи. Этихъ денегъ Россіи все равно не получить у турокъ безъ войны, предлагая же подобную международную раздѣлку, она сразу разрѣшитъ вопросъ. При такихъ условіяхъ, поселенцы, необходимую имъ землю, получатъ безъ поземельной ренты—а это условіе первостепенной важности для успѣшной колонизаціи. Вѣдь все невѣроятно быстрое процвѣтаніе американскаго

„far west“ основывается именно на отсутствіи поземельной ренты для первоначальныхъ поселенцевъ. Далѣе подобная большая кампанія могла бы потребовать, чтобы ей были переданы капиталы покойнаго барона Гирша для производства земельныхъ меліорацій, особенно водоснабженія, безъ чего на востокѣ немыслима никакая культура. Эти капиталы простираются на 350 (или даже 600?) милліоновъ франковъ, а такой суммы вполнѣ достаточно для земельныхъ меліорацій хотя бы всей Сиріи и Палестины. Лучше всего, если бы меліораціонныя суммы могли быть прямо подарены поселенцамъ. Въ счетъ ставить слѣдовало имъ только тѣ деньги, которыя необходимы для земледѣльческихъ орудій, нужнаго домашняго скота, пропитанія до первой жатвы и постройки необходимаго жилища. На эти послѣдніе расходы можно было бы добыть деньги, устраивая большой гарантированный державами заемъ изъ 3—3½%. Выселяться будутъ конечно только бѣднѣйшіе, которые даже не въ состояніи будутъ оплачивать всѣ расходы на проѣздъ, уже не говоря о какомъ-либо задаткѣ на покупку земли. Но весь проѣздъ можно устроить такъ дешево, что расходы на него не составятъ чувствительной жертвы для Россіи. Все передвиженіе, даже если его считать массовымъ, т. е. если положить, что въ теченіе 5—6 лѣтъ придется ежегодно перевозить по полумилліону еврейскихъ поселенцевъ отъ Одессы на Палестину, прекрасно можно устроить на пароходахъ одного Добровольнаго флота, сдѣлавшагося все равно, послѣ потери Портъ-Артура, излишнимъ для сообщенія съ Дальнимъ Востокомъ. 20 пароходовъ Добровольнаго флота сразу могутъ перевезти 30.000—40.000 переселенцевъ, а въ

12—15 плаваніяхъ въ годъ и полумилліонъ. Расходы при этомъ че составятъ даже 5 рублей на лицо. Намъ, пожалуй, могутъ возразить, что евреи въ теченіе почти 2 тысячелѣтій настолько отвыкли отъ тяжелаго труда, необходимаго для обработки земли, что никакого толку изъ еврейской колонизаціи не выйдетъ. Но, во-первыхъ, при помощи современной техники, тяжелый трудъ земледѣльца сильно облегченъ, а во-вторыхъ, сильное этически-религіозное возбужденіе, какое будетъ сопряжено съ переселенческимъ движеніемъ, способно совершенно преобразовать вновь селящихся и вырвать у нихъ громадный подъемъ производительной энергіи; все это должно будетъ оказать вліяніе и на воспитаніе послѣдующихъ поколѣній, и такимъ образомъ, снова можетъ создаться народъ, способный къ земледѣльческой и государственной жизни. Въ то же время этимъ будетъ, можетъ быть, удовлетворительно разрѣшенъ въ Россіи еврейскій вопросъ, причинившій столько страданій, вызвавшій столько излишней злобы, пролившій столько слезъ и столько крови. Конечно, вовсе не нужно, чтобы выселились непремѣнно *всѣ* евреи. Нужно только, чтобы вообще еврейскому народу была дана возможность выхода изъ бѣдственнаго, угнетеннаго и подчасъ унизительнаго состоянія, въ которомъ онъ находится и когда этимъ воспользуются—конечно, прежде всего бѣдствующіе и угнетенные—тогда само собой улучшится и взглядъ на всѣхъ другихъ, и лишеніе ихъ общепризнанныхъ правъ уже не будетъ никому казаться нормальнымъ явленіемъ.

Итакъ, мы заканчиваемъ нашъ очеркъ. Можетъ быть, мы въ немъ не исчерпали всѣхъ будущихъ необходимыхъ мѣръ; но мы стремились съ наивозможно

строгой научностью и трезвой расчетностью подвергнуть критикѣ состояніе русскихъ настоящихъ и будущихъ экономическихъ силъ. И мы должны придти къ заключенію, что нѣтъ ни необходимости, ни смысла смотрѣть съ пессимизмомъ и съ ужасомъ на будущее Россіи. Все въ ней разрушено и перепорчено. Это правда. Вездѣ безпорядокъ и кража и безцѣльная эксплоатація труда; это вѣрно. Но она скрываетъ въ себѣ силы и богатства, и если только смѣло и рѣшительно взяться за работу, то эта бѣдная и разстроенная страна должна превратиться въ страну богатую, цвѣтущую и сильную своей внутренней жизнью.